192
236

В. Э. Красовскій.

192
236

АЛАТЫРСКАЯ СТАРИНА.

Путевыя замѣтки по археологіи и исторіи алатырскаго края.

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СИМБИРСКЪ.
Губернская Типографія.
1899.

192 236

В. Э. Красовскій.

АЛАТЫРСКАЯ СТАРИНА.

Путевыя замѣтки по археологіи и исторіи алатырскаго края.

272/4

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СИМБИРСКЪ.
Губернская Типографія.
1899.

1

2

Государственная публичная историческая библиотека
992745

Печатается по постановлению Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии
8 августа 1898 года.

о времени Іоанна Грознаго московское государство стало быстро расширяться къ югу и юго-востоку и тѣснить уже ослабѣвшихъ тогда крымскихъ и нагайскихъ татаръ. Чаще всего новыя земли присоединялись путемъ колонизаціи окраинъ охочими людьми. По роскошнымъ приволжскимъ и донскимъ степямъ все еще носились шайки кочевниковъ, промышлявшія грабежемъ и хищными набѣгами на мирныхъ жителей. Хотя казанскіе татары и были приведены въ зависимость отъ Москвы воеводами Ивана III, но зависимость эта была весьма непрочна. При всякомъ удобномъ случаѣ казанцы отъ нея отказывались и вмѣстѣ съ кочевавшими въ приволжскихъ степяхъ калмыками, киргизами, а равно мордвою и черемисами, нападали на русскія селенія и грабили направлявшихся въ Казань купцовъ. По смерти хана Сафы-Гирея, изъ крымской династіи, казанцы снова признали свою зависимость отъ Москвы. Но имъ не понравилось жестокое правленіе московскаго присяжника Шигъ-Алея. Враждебная русскимъ партія взяла верхъ и призвала на престолъ нагайскаго царевича Едигера. Тогда Іоаннъ IV рѣшилъ покончить съ Казанью и въ 1552 году предпринялъ походъ. Въ „Царственной Книгѣ“ *) говорится, что войско Іоанново во время этого похода имѣло въ изобиліи всякаго рода съѣстные припасы „и такое многое воинство всюду, яко Богомъ уготовану, пищу обрѣтаху на поли, убо всякимъ благовоннымъ овощіемъ довляхуся; отъ животныхъ-же лоси, яко самозванни, на заколеніе прихождаху; въ рѣкахъ-же множество рыбъ ловяху; отъ воздуха-же множество птицъ прилетаху и во всѣхъ поляхъ на землю припадаху, яко сами дающеся въ руцы. Черемиса-же и мордова вся потребная приношаху, хлѣбъ, медъ и говядины, ова дарованіемъ, иная-же продаваху.“

Выступивъ съ войскомъ 20 іюля изъ г. Мурома, царь Іоаннъ Грозный, какъ это видно изъ той-же „Царственной Книги,“ дѣлаетъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи 10-й станъ на рѣчкѣ Мѣдянкѣ. Слѣдующій 11-й станъ царь устраиваетъ на рѣчкѣ Менѣ. Здѣсь онъ 1-го августа въ своей походной церкви служитъ обѣдню и освящаетъ въ рѣчкѣ воду и затѣмъ уже на другой день переправляется съ

*) Изд. Академіи Наукъ 1769 г.

войскомъ за рѣку Алатырь. 3-го августа царь съ войскомъ останавливается для отдыха въ лѣсу на рѣкѣ Большой-Сарѣ, гдѣ къ государеву войску подходитъ бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій съ товарищами, и „велѣлъ имъ государь идти прямо къ Сурѣ и возиться выше себя для тѣсноты людемъ, а къ себѣ быти за Сурою рѣкою на поляхъ." На другой день, 4-го августа, царь Іоаннъ Васильевичъ съ войскомъ подошелъ къ Сурѣ и остановился при устьѣ рѣки Алатыря. Царю очень понравилось довольно укрѣпленное отъ природы мѣсто соединенія этихъ рѣкъ, и онъ приказалъ тутъ-же при себѣ, для утвержденія своей власти среди кочевниковъ и для удобства сообщенія съ г. Свіяжскомъ, построить городъ „рубленый" и укрѣпить его по всѣмъ правиламъ тогдашняго крѣпостного искусства, назвавъ его по имени рѣки Алатыремъ. Одновременно съ построеніемъ „рубленнаго" города была построена въ немъ деревянная теплая соборная церковь во имя святого и праведнаго Алексѣя человѣка Божія съ придѣломъ во имя св. пророка Іоанна Предтечи. Въ алатырскомъ соборѣ донынѣ хранится благословенная грамота преосвященнѣйшаго Исаіи, митрополита нижегородскаго и алатырскаго, данная въ 1703 г. 17 февраля города Алатыря соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы протопопу Федору да ключарю попу Михаилу на построеніе вмѣсто деревянной новой каменной теплой соборной церкви въ честь Усѣкновенія честной главы Іоанна Предтечи. Въ этой грамотѣ между прочимъ говорится: „по указу блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца, какъ его государево шествіе было подъ Казань, построенъ городъ Алатырь, и соборная церковь, да придѣлъ Іоанна Предтечи, и оставилъ онъ, великій государь, по своему обѣщанію въ тотъ придѣлъ образъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи въ окладѣ, и тотъ святый образъ и нынѣ у нихъ на Алатырѣ въ соборной церкви.*)

Такимъ образомъ началъ свое существованіе Алатырь и съ первыхъ-же дней существованія ему пришлось вынести длинный рядъ тяжелыхъ испытаній. Довольно возвышенное мѣсто, отъ р Суры въ 30 саженяхъ, на которомъ расположенъ былъ городъ, въ формѣ пятиугольника, ограждено было снаружи рвомъ, а внутри бревенчатою стѣною съ дозорными и проѣзжими башнями. Одна изъ этихъ башенъ носила названіе Силинской. На каждой изъ башенъ стояла или чугунная пушка или пищаль (затинная);

*) См. матеріалы историческіе и юридическіе раіона бывшаго приказа казанскаго дворца, т. II, актъ № 19.

при пушкахъ находились пушкари, а при пищаляхъ затинщики. Башни были дубовыя, рубленныя въ четыре угла, съ чердаками, крышами и лѣстницами, поставленными внутри. Длина рубленнаго города была 95 саженъ, ширина 80 саженъ и окружность 323 сажени.*) Внутри рубленнаго города была выстроена упомянутая деревянная теплая соборная церковь. Она была построена, какъ это видно изъ хранящейся въ соборѣ благословенной грамоты, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ каменный теплый соборъ въ честь Усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи. Невдалекѣ отъ собора стояла съѣзжая или приказная изба — мѣсто суда и расправы, воеводскій дворъ съ людскими клѣтьми, поварней, ледникомъ и конюшней. Далѣе стояли соляные амбары, кружечный дворъ, погребъ, гдѣ хранилось „пушечное и ручное“ зелье, и тюрьма. Но отъ всѣхъ этихъ строеній въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ. Не уцѣлѣлъ даже и ровъ, которымъ былъ окопанъ городъ. За городомъ, невдалекѣ отъ Силинской башни, по скату горы къ рѣкѣ Сурѣ стоялъ острогъ**) съ караульной избой. Въ сѣверной сторонѣ города по отлогому берегу рѣки Алатыря въ 1584 году построенъ Свято-Троицкій мужской монастырь. А на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится каменная приходская церковь Знаменія Богородицы съ придѣломъ св. Николая чудотворца, и гдѣ прежде была Николаевская приходская церковь, построенъ былъ дѣвичій монастырь съ храмомъ Казанской Божіей Матери; онъ назывался также Старо-Николаевскимъ. Въ Знаменской церкви донынѣ сохранилось отъ бывшаго монастыря одна чудотворная икона св. Николая и на колокольнѣ два колокола съ надписями. На одномъ колоколѣ написано: „Божіею милостію сей колоколъ литъ 1803 года сентября 1 дня по заказу въ алатырскій Старо-Никольскій дѣвичій монастырь. Литъ у Макарія въ заводѣ казанскаго купца Ильи Ефимова Астраханцева, самъ заводчикъ и мастеръ. Вѣсъ колокола 62 пуд. 15 фун.“ На другомъ колоколѣ надпись: „Сей колоколъ подаренъ Императрицею Екатериною II 1784 г. Вѣсъ 5 п. 13 ф.“ Письменныхъ-же памятниковъ, относящихся къ прошлому Старо-Николаевскаго дѣвичьяго монастыря въ Знаменской церкви нѣтъ. Впрочемъ, въ г. Курмышѣ существуетъ преданіе, что Николаевскій старо-дѣвичій монастырь былъ переведенъ въ г. Алатырь изъ г. Курмыша.***) Въ историческихъ актахъ, соб-

*) См. топографическое описаніе Симбирскаго намѣстничества, Т. Масленицкаго.

**) Огороженное высокимъ тыномъ мѣсто, куда укрывались жители во время нападеній непріятелей.

***) См. „Курмышская Старина, путевыя замѣтки В. Н. Поливанова“ въ журналѣ XIII засѣд. Симб. Учен. Арх. Комм.

ранныхъ Археографическою Коммиссіею*), имѣется указаніе, что дѣвичій монастырь въ г. Алатырѣ уже существовалъ въ 1601 году, такъ какъ въ этомъ году въ Москвѣ бояре приговорили тещу боярина Ѳедора Романова дворянку Марію Шестову къ постриженію въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Алатырѣ. Когда онъ былъ упраздненъ неизвѣстно, а только есть указаніе, что въ 1817 году каменная церковь Старо-Николаевскаго дѣвичьяго монастыря Знаменія Пресвятыя Богородицы была уже приходскою, и въ этомъ году по прошенію прихожанъ освященъ былъ устроенный въ трапезѣ теплой Знаменской церкви придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая**).

Со времени своего основанія г Алатырь отправлялъ сторожевую и станичную службу, высылалъ сторожей и разъѣзды въ степь для развѣдокъ про непріятелей. Алатырскимъ воеводамъ выдавались изъ приказа казанскаго дворца наказы и росписи сторожъ для посылки служилыхъ людей на сторожи. Въ однемъ изъ этихъ наказовъ говорится: „какъ будетъ мало мочно ѣхати сторожемъ на сторожи въ поле, смотря по тамошнему времени, чтобъ однолично сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украины безвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи, и ты-бы съ тое росписи списалъ противень***) и держалъ-бы у себя, почему впредь сторожей на сторожи отпущати, а подлинную-бы сію нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и ты-бы къ намъ о томъ отписалъ и имяна ихъ прислалъ А каковы у тебя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти, и ты-бы о томъ къ намъ тотчасъ писалъ, чтобъ намъ про то было вборзѣ вѣдомо ****) Для сторожъ выбирались возвышенныя мѣста, гдѣ постоянно находились сторожа, наблюдавшіе за всѣмъ, что происходило въ степи. Въ трехъ верстахъ отъ города одинъ изъ сторожевыхъ пунктовъ носитъ съ тѣхъ поръ названіе Караульной Горы. Такія сторожи были разставлены въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой, такъ что сообщеніе вѣстей о непріятеляхъ передавалось въ городъ очень скоро черезъ

*) См. Собраніе указовъ алатыр. Троицкаго мужск. монастыря за 1817 г., л. 34.
**) Томъ II, стр. 36.
***) Копію.
*****) См. Акты Московскаго Государства, т. I, стр. 19—21.

извѣщеніе сторожами другъ друга, а ближайшимъ къ городу сторожемъ — городского начальства. Вѣсти эти, какъ скоро представляли малѣйшую важность, сообщались тотчасъ въ другіе города чрезъ особыхъ нарочно для того приставленныхъ вѣстовщиковъ. Городъ Алатырь высылалъ своихъ сторожей и разъѣздныхъ казаковъ на три сторожевые пункта: „1-я сторожа на рѣчкѣ на Карсанаевой. Карсанаева рѣчка впала въ Барышъ рѣку ниже Баранчеева городища въ правую сторону; а сторожемъ на ней быти изъ Олатыря шти человѣкамъ; а стояти имъ отъ Мещерскіе стороны подъ рогомъ подъ Пичимромъ; а беречи имъ промежъ рѣчки Барыша и Сурскаго лѣсу; а переѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Карсанаевой до рѣчки до Барыша, а проѣзду верстъ съ пятнадцать; а на другую сторону переѣзжати вверхъ рѣки Карсанаевы до большого до Сурскаго лѣсу; проѣзду верстъ съ пятнадцать. 2-я сторожа усть Шокши рѣчки подъ Сурскимъ лѣсомъ; а стояти на той сторожѣ сторожемъ изъ трехъ городовъ: изъ Олатыря и изъ Темникова и изъ Кадомы шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а переѣзжати тѣмъ сторожемъ вверхъ Шокши рѣчки до усть рѣчки Кивлея, верстъ съ пятнадцать. 3-я сторожа вверхъ рѣчки Шокши подъ большимъ подъ Мокшанскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ трехъ городовъ изъ Олаторя, да изъ Темникова да изъ Кадомы — шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а проѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Шокшѣ до усть рѣчки Кивлея проѣзду верстъ съ пятнадцать. И всего олаторскихъ три сторожи, а сторожей 10 человѣкъ на одну статью, а на двѣ по тому-жъ, и на всѣ на три статьи, 30 человѣкъ. А стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ Олаторя казакомъ по приговору.“ *)

Сторожевую и разъѣздную службу несли въ Алатырѣ конные казаки и другіе помѣщенные здѣсь служилые люди изъ сосѣднихъ городовъ и селеній безъ различія ихъ происхожденія. Въ числѣ переселенныхъ были какъ русскіе, такъ и инородцы — мордва, татары и черемисы. Послѣдніе въ большинствѣ переведены въ Алатырь прямо съ тягла и потому долго не могли привыкнуть къ военнымъ занятіямъ; они всячески старались освободиться отъ службы и ссылались на то, что ихъ дѣды и отцы были всегда въ тяглѣ на своей родинѣ, и при случаѣ не прочь были убѣжать или передаться на сторону непріятеля. Въ 1621 году московское правительство принуждено было замѣнить въ Алатырѣ часть служилыхъ людей изъ инородцевъ русскими и перевело изъ г. Брянска въ Алатырь на службу дѣтей боярскихъ

*) См. Сторожевую роспись г. Алатыря, Акты Московскаго Государства, т. I, № 18.

стародубцевъ Ивана Борознина съ товарищами, всего съ семьями 172 человѣка, причемъ по указу царя Михаила Федоровича было выдано имъ „отъ г. Брянска до мѣста подводы и денегъ на путевые расходы изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ лучшимъ людямъ по полу полтины, а инымъ по двѣ гривны, а инымъ по пяти алтынъ, а самымъ худымъ по гривнѣ, а всѣмъ не болѣе тридцати рублевъ." *).

При такихъ условіяхъ защиты городъ претерпѣвалъ большія бѣдствія, тормазившія развитіе внутренней жизни. Смутное время междуцарствія и установленіе крѣпостного порядка были главными причинамм волненій въ краѣ. Безпорядки эти выразились въ повсемѣстныхъ пожарахъ, грабежахъ и побѣгахъ крестьянъ за черту въ Украйну и на Волгу, гдѣ многіе изъ нихъ селились для мирныхъ занятій. Другіе собирались въ разбойничьи шайки, жгли и грабили помѣщичьи усадьбы, что носило до извѣстной степени политическій характеръ. Въ 1606 году народное волненіе достигло наибольшаго распространенія и охватило весь Алатырскій уѣздъ. Мордва, крестьяне и холопы грабили и рѣзали служилыхъ людей и дворянъ, утопили алатырскаго воеводу Ждана Степановича Сабурова и направились къ Нижнему-Новгороду.**) Но казанскіе служилые люди подъ начальствомъ боярина Федора Ивановича Шереметева въ 1609 году, 22 декабря, въ бою подъ Чебоксаромъ разбили бунтовщиковъ — алатырцевъ и привели ихъ къ покорности.***) Наиболѣе сильные безпорядки въ краѣ производили въ 1612—1614 г.г. сообщники казака Ивана Заруцкаго, пробравшагося на Яикъ (рѣка Уралъ) и взволновавшаго казаковъ и нагайскихъ татаръ. Одна изъ его шаекъ, образовавшаяся въ 1612 году изъ большого скопища нагайцевъ, вторгнулась въ Алатырскій уѣздъ, ограбила селенія близъ нынѣшняго города Ардатова и направилась къ Арзамасу. Начальникъ алатырскихъ мурзъ и мордвы Баишъ Мурза Разгильдѣевъ, по приказанію алатырскаго воеводы князя Андрея Хилкова, собравъ алатырскихъ мурзъ, мордву и разныхъ служилыхъ людей, настигъ нагайцевъ на рѣкѣ Пьянѣ. Послѣ двухдневнаго боя алатырцы укрѣпились въ деревнѣ Чуколахъ (нынѣ Чукалы). Нагайцы осадили деревню, но осажденные частыми вылазками заставили нагайцевъ отступить. Въ ардатовскомъ лѣсу въ воротахъ алатырцы напали на нагайцевъ и разбили ихъ на голову, при чемъ было взято нагайское

*) Акты Московскаго Государства, т. I, № 143, стр. 169—170.

**) Исторія Государства Россійскаго. Н. М. Карамзинъ. Кн. II; примѣч. къ XII тому.

***) Акты Историческіе, собранные Археографическою Коммиссіею. Т. II, № 145, стр. 168.

знамя. Въ этомъ бою до 500 татаръ было убито и потоплено, и въ числѣ ихъ палъ нагайскій мурза Курмаметъ; до 7000 человѣкъ отбито было отъ нагайцевъ. Желая отмстить алатырцамъ за разгромъ нагайцевъ, казакъ Иванъ Заруцкій уговорилъ нагайскаго князя Иштерека послать для раззоренія Алатырскаго уѣзда весною 1614 года 20000 нагайскихъ юртовскихъ татаръ. И дѣйствительно, весною этого года ногайцы не замедлили явиться въ Алатырскій уѣздъ. Приближеніе ихъ впервые было замѣчено 13 мая. Въ этотъ день въ 3 часа по полудни алатырскіе воеводы князь Черкасскій и Ѳефилатьевъ получили донесеніе отъ мѣстнаго выѣзднаго казака Григорія Константинова, что на Караульной горѣ въ 3-хъ верстахъ отъ города появились нагайцы до 500 человѣкъ, которые отгоняли стада. Тотчасъ же были посланы туда съ казачьимъ головою Иваномъ Осорьинымъ казаки и служилые люди на лошадяхъ. Нагайцы были встрѣчены на Караульной горѣ, и послѣ упорнаго бая было отбито стадо коровъ и возвращено 137 человѣкъ плѣнныхъ мужиковъ, бабъ и ребятъ; но конскій табунъ нагайцы успѣли угнать съ собою. О набѣгѣ на Алатырь нагайскихъ татаръ алатырскіе воеводы князь Черкасскій и Фефилатьевъ сообщаютъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину слѣдующее: „Господамъ князю Ивану Никитичу, Семену Висильевичу, Василію Юдичу Петръ Черкасской, Григорій Фефилатьевъ, Иванъ Сукинъ челомъ бьютъ. Маія въ 12 день писали вы на Алатырь къ воеводамъ къ Петру Бутурлину да къ Семену Беклемишеву да ко мнѣ къ Ивану съ Офонасьемъ Прокофьевымъ, что маія въ 6 день пріѣхалъ къ вамъ съ Самары донской атаманъ Иванъ Онисимовъ съ товарищи, семь человѣкъ, а въ распросѣ вамъ сказалъ: послалъ де воръ Ивашка Заруцкой да нагайской Иштирекъ-князь изъ Астрахани нагайскихъ юртовскихъ татаръ на Русь войною тысячъ съ двадцать, а Сарпу де нагайскіе люди перевезли на масляной недѣли, и приходити де имъ на алаторскія мѣста. И маія-же въ 13 день въ третьемъ часу дни прибѣжалъ къ намъ на Алаторь алаторской выѣздной казакъ Гришка Констентиновъ, а сказалъ: ѣздили де они казаки пашни дѣлить и увидѣли де они нагайскихъ людей на Караульной горѣ, отъ города версты съ три, а они отгоняютъ стада. А по смѣтѣ де тѣхъ нагайскихъ людей съ пятьсотъ человѣкъ. И мы, господа, послали за ними голову казацкаго Ивана Осорьина и съ нимъ казаковъ. И собравъ на Алатырѣ всякихъ людей, у кого лошади были въ городѣ, и сошли они ихъ на той-же Караульной горѣ, и съ ними дралися и стадо у нихъ коровье и полоненниковъ, мужиковъ, и женокъ и робятъ, сто трид-

цать семь человѣкъ, отбили. А конскія стада тѣ нагайскіе люди отогнали. А которые сторожи стоятъ на отъѣзжихъ польскихъ кораулѣхъ и проѣзжія станицы и дозорщики, которые посланы сторожъ дозирать, и тѣ на Алаторь маія по 13 число не бывали, про нихъ невѣдомо. И мы, господа, про тѣ вѣсти, по вашей отпискѣ, и что у насъ на Алаторѣ про нагайскихъ людей объявилось, въ Темниковъ къ воеводѣ къ Михаилу Дмитрееву писали.“*)

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1614 года, по указу царя Михаила Федоровича, прибыли съ войскомъ для охраны г. Алатыря отъ нагайскихъ татаръ Юрій Сулешовъ и Никита Барятинскій. Въ составъ войска входили присланные изъ Рязани, Кашира, Тулы, Алексина, Мценска, Новосиля, Черня, Плова, Солова и другихъ украинскихъ городовъ стрѣльцы, казаки, дворяне и дѣти боярскія.**)

Строгія мѣры, принимавшіяся правительствомъ, не помогали; безпорядки среди крестьянъ увеличивались. Шайки, уцѣлѣвшія послѣ самозванщины, все еще бродили по уѣзду и способствовали усиленію смутъ. Изъ Алатыря время отъ времени посылались стрѣлецкіе головы съ небольшими отрядами для поимки разбойниковъ. Такъ, въ 1631 году изъ Алатыря посланъ былъ съ отрядомъ казаковъ и стрѣльцовъ стрѣлецкій голова Юрій Матюшкинъ для поимки шайки донскихъ казаковъ съ ихъ атаманомъ Щербакомъ, грабившимъ въ уѣздѣ мордовскія вотчины. ***) Въ 1647 году для защиты Алатырскаго края отъ набѣговъ нагайцевъ, калмыкъ и другихъ кочевниковъ дворецкій и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово по указу царя Алексѣя Михайловича основываетъ городъ Карсунъ****). А на другой годъ онъ проводитъ укрѣпленную засѣчную линію отъ рѣки Барыша до рѣки Волги, на возвышенномъ берегу, которой ставитъ городъ Симбирскъ. Одновременно съ построеніемъ засѣчной линій или черты были построены по чертѣ укрѣпленные городки: Юшанскъ, Тагай и Уренскъ. Эта засѣчная линія постройкою была окончена въ 1654 году. Рабочихъ людей у „валоваго и острожнаго дѣла“ ежегодно было изъ г. Алатыря, Курмыша и другихъ сосѣднихъ городовъ отъ 3325 до 4898 человѣкъ. Въ 1655 году переведены были въ г. Карсунъ изъ Алатырскаго уѣзда станичные мурзы „для вѣстей отъ приходу воинскихъ людей,“ при чемъ десятерымъ изъ нихъ

*) См. Акты историческіе, собранные Археографическою Коммиссіею. Т. 3, стр. 12, № 11.

**) Акты историческіе, собранные Археографическою Коммиссіею. Т. 3, стр. 16, № 16.

***) Акты Московскаго Государства т. I.

****) Описаніе Сим. и Карсунск. десят. патріарш. области, В. Холмогорова, стр. 18.

впослѣдствіи поручено было „быть въ Карсунѣ въ дозорщикахъ.“*) Но мѣры эти, предпринимаемыя московскимъ правительствомъ съ цѣлью защиты русскихъ поселеній на окраинахъ, не могли окончательно обезопасить алатырскій край отъ набѣговъ. Ногайцы и калмыки, а съ ними и бѣглые казаки съ Дона и Яика, время отъ времени дѣлали нападенія на русскія поселенія, грабили жителей, угоняли ихъ стада и нерѣдко забирали съ собою плѣнниковъ, которыхъ уводили въ Хиву и тамъ продавали въ рабство въ Индію.

Особенно сильное бѣдствіе постигло г. Алатырь въ 1670 году во время мятежа Стеньки Разина. Въ то время какъ Симбирскъ, осажденный Разинымъ, выдерживалъ продолжительную осаду, одна изъ шаекъ Разина, предводимая казакомъ Максимомъ Осиповымъ, выдававшимъ себя за царевича Нечая—Алексѣя Алексѣевича—разорила Алатырь. Городъ очищенъ былъ отъ шайки мятежниковъ княземъ Данилою Барятинскимъ. Пораженіе подъ Симбирскомъ Разина, который потерялъ при этомъ обаятельную славу непобѣдимаго, имѣло огромное вліяніе не только на умиротвореніе симбирскаго края, но и на весь ходъ мятежа. Съ этого времени мятежъ измѣнилъ свой первоначальный характеръ политической смуты, и царскимъ воеводамъ оставалось только преслѣдовать разбойничьи шайки, повсемѣстное уничтоженіе которыхъ продолжалось впрочемъ еще нѣсколько лѣтъ.

Усмиривъ край, правительство немедленно приступило къ исправленію пострадавшихъ городовъ и къ введенію всюду гражданскаго порядка. Широкая полоса земли по карсунско-симбирской чертѣ, верстъ на 20 въ обѣ стороны, и всѣ ближайшія къ чертѣ селенія были приписаны къ ней, а управленіе чертою сосредоточено въ г. Симбирскѣ. Алатырь послѣ погрома казака Максима Осипова былъ возобновленъ въ 1671 году стольникомъ и воеводою Иваномъ Яковлевичемъ Еверлаковымъ**), но съ этихъ поръ прежнее значеніе города, какъ укрѣпленнаго оборонительнаго пункта, всецѣло переходитъ къ Симбирску. На смѣну стрѣльцовъ переведенъ былъ въ Симбирскъ изъ Смоленска Бутырскій выборный полкъ, а на смѣну казаковъ, которые были переведены на Терекъ въ 1708 году, былъ сформированъ въ Симбирскѣ изъ алатырскихъ мурзъ и служилыхъ татаръ симбирскій конный полкъ стольника и воеводы Есипова По поводу сформированія коннаго

*) Описаніе Московскаго Архива Мин. Юст. III, вотчин. отд., Казань, отказныя старыхъ дѣлъ, кн. № 6 и грамота № 18.

**) Топографич. описаніе Симбирскаго намѣст. Т. Масленицкаго.

полка Есипова алатырскій воевода Николай Даниловичъ Сеничевъ получилъ изъ казанской расправной канцеляріи указъ отъ 2 января 1708 года слѣдующаго содержанія; „Какъ сей великаго государя указъ ты получишь, и тебѣ въ алатырскихъ мурзъ и служилыхъ татаръ для нынѣшняго скораго случая всѣхъ, что есть, и на коняхъ съ оружіемъ выслать на службу великаго государя въ городъ Симбирскъ въ полкъ стольника и воеводы Федора Есипова, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ. А котораго числа и съ кѣмъ именно и сколько человѣкъ вышлешь, въ вѣдомости писать въ Казань въ расправную канцелярію имянно“.*) Кромѣ того, въ этомъ-же 1708 году калмыцкій ханъ Аюка заключилъ договоръ съ казанскимъ и астраханскимъ губернаторомъ Петромъ Апраксинымъ о своемъ вѣчномъ и вѣрномъ подданствѣ Россійскому Государству со всѣми улусами. Въ договорныхъ статьяхъ договорились о вѣчномъ при Волгѣ кочеваніи и защищеніи низовыхъ городовъ отъ всѣхъ непріятелей и о неперехожденіи на нагорную сторону и о преслѣдованіи нагайцевъ при нападеніи ихъ на низовые города **) Этимъ договоромъ и мѣрами обороны на правой сторонѣ Волги окончательно обезпечивался отъ внѣшнихъ нападеній алатырскій край. Стрѣльцы, ратные служилые люди и выборные солдаты иноземнаго строя стали разселяться изъ военнаго городского поселенія по селамъ, деревнямъ и въ большинствѣ случаевъ за черту. Это разселеніе давало больше удобства въ обработкѣ полей, да и мѣста за чертою было больше: тамъ начинались степи, почва которыхъ была не тронута; тамъ каждый захватывалъ столько земли, сколько могъ обработать***).

Такимъ образомъ алатырскій край мало-по-малу успокоился, г. Алатырь началъ обстраиваться, внутренняя жизнь города начала развиваться. Это мирное развитіе края черезъ сто лѣтъ снова было нарушено пугачевщиной. Но мятежъ этотъ, возросшій до угрожающихъ размѣровъ, не имѣлъ въ губерніи того значенія, какой имѣлъ бунтъ Разина. Во-первыхъ, населеніе повсемѣстно было уже оседлымъ, и вездѣ утверждался спокойный трудъ земледѣльца; во вторыхъ, хотя около Пугачева образовалась большая толпа мятежниковъ, и въ Курмышѣ и Алатырѣ онъ принималъ присяги и вѣшалъ ослушниковъ, слѣдованіе его чрезъ уѣзды Курмышскій и Алатырскій было такъ поспѣшно, что можетъ назваться скорѣе бѣгствомъ. Пуга-

*) Матеріалы географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Симбирская г. Ч. I., стр. 20.

**) Полное собраніе законовъ Т. IV., № 2207.

***) Отводъ помѣстной земли у г. Карсуна солдатамъ выборнаго полка начался въ 1672 г. см. матеріалы для исторіи Симбирскаго края В. Холмогорова, ст. 28.

чевъ, разбитый подъ Казанью 18 іюля 1774 года, переправившись черезъ Волгу 20 іюля, въ тотъ же день торжественно вступилъ въ Курмышъ, а 24 іюля онъ съ шайкою былъ уже въ Алатырѣ. Вступивъ въ Алатырь, Пугачевъ уничтожилъ огнемъ древнюю деревянную крѣпость. Воевода Бѣлокопытовъ бѣжалъ изъ города, забравъ съ собою казенныя деньги. Народъ принялъ Пугачева съ образами и хлѣбомъ-солью. Шайка мятежниковъ немедленно предалась по обычаю грабежу, всѣ церкви были ограблены, а дѣвичій Старо-Никольскій монастырь совершенно разрушенъ. Сохранилось преданіе, что противъ собора выстроена была висѣлица, на которой Пугачевъ вѣшалъ дворянъ и помѣщиковъ, не хотѣвшихъ ему присягать. Много было перевѣшано и перебито дворянъ и чиновниковъ. Незабвенный авторъ „Исторіи пугачевскаго бунта“ приводитъ списокъ жертвъ, убитыхъ во время нашествія Пугачева на г. Алатырь и его уѣздъ. Перечень этотъ въ „Исторіи пугачевскаго бунта“ занимаетъ три страницы*). Въ числѣ убитыхъ значатся: премьеръ-маіоръ Романъ Грабовъ съ женою Екатериною, коллежскій ассесоръ Галактіонъ Кляпиковъ, капитанъ Иванъ Недоростковъ съ женою, землемѣръ подпоручикъ Федоръ Вишняковъ съ женою и двоюроднымъ братомъ Федоромъ Прокофьевымъ, секретарь Василій Поповъ со всѣмъ семействомъ. Спѣша къ Саранску, Пугачевъ пробылъ въ Алатырѣ очень недолго, но остатки его шаекъ и взбунтовавшіеся крестьяне еще нѣкоторое время продолжали вольничать, вѣшая дворянъ и раззоряя ихъ имѣнія. Вскорѣ по уходѣ Пугачева возвратился въ Алатырь прежній воевода Бѣлокопытовъ и немедленно посадилъ подъ стражу назначеннаго самозванцемъ воеводу Сердешева. Въ Алатырскомъ уѣздѣ пугачевскія шайки особенно вольничали въ сурскихъ лѣсахъ, гдѣ находился казенный экономическій винокуренный заводъ, и въ селахъ Сутяжномъ и Семеновскомъ. Эта неурядица была прекращена прибывшимъ 27 іюля въ Алатырь графомъ Меллинымъ. Подробное описаніе нашествія Пугачева на Симбирскую губернію помѣщено въ „Симбирскомъ Сборникѣ“ 1868 года въ статьѣ „Дѣйствія самозванца Пугачева и его шаекъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи“.

Г. Алатырь съ уѣздомъ его по старому удѣльному дѣленію областей причисленъ былъ къ Нижегородской области и вѣдался въ помѣстномъ приказѣ большого дворца, въ нижегородскомъ приказномъ столѣ**). Одновременно съ построеніемъ

*) Исторія пугачевскаго бунта. Соч. А. С. Пушкина, изд. 1882 г. П. А. Ефремова. Т. VI. стр. 151—153.

**) Описаніе Московскаго Архива Мин. Юстиціи, кн. I, стр. XXXII и XXXIII.

города было открыто воеводское управленіе. Первымъ алатырскимъ воеводою былъ въ 1552г. князь Петръ Буйносовъ*). Съ раздѣленіемъ Россіи на губерніивъ 1708 году Алатырь съ уѣздомъ, оставаясь въ Нижегородской губерніи, вѣдается уже приказомъ казанскаго дворца. Въ 1722 году Алатырь, находясь въ Нижегородской губерніи, становится главнымъ городомъ Алатырской провинціи. Въ это время къ Алатырской провинціи были приписаны города Курмышъ и Ядринъ съ ихъ уѣздами. Въ 1779 году открыто было Нижегородское намѣстничество. Алатырская провинція не вошла въ составъ его и была приписана вмѣстѣ съ ея уѣздными городами Курмышемъ и Ядринымъ къ Казанской губерніи. Въ слѣдующемъ 1780 г. 15 сентября Алатырь и Курмышъ вмѣстѣ съ уѣздами вошли въ составъ Симбирскаго Намѣстничества и сдѣланы уѣздными городами, исключая г. Ядрина, который по прежнему остался въ Казанской губерніи. Тогда же г. Алатырю Высочайше пожалованъ былъ гербъ: „три золотые колчана, наполненные стрѣлами, въ красномъ полѣ, въ знакъ того, что жители этихъ мѣстъ и послѣ сіе оружіе съ похвалою употреблять желали“**), На другой годъ 17 января Алатырская провинціальная канцелярія была закрыта, и на ея мѣсто открыты новыя присутственныя мѣста: уѣздный судъ, дворянская опека, уѣздное казначейство, городническое правленіе, нижній земскій судъ, городовой мачистратъ, городовой сиротскій судъ, ордонансъ-гаузъ и нижняя расправа. Въ 1801 году по именному Высочайшему указу отъ 21 марта этого же года ордонансъ-гаузы во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ г. Алатырѣ, были закрыты, а дѣла ихъ переданы въ нижніе земскіе суды и городническія правленія.***) Въ 1782 году 13 января въ Симбирскомъ намѣстничествѣ росписаны были почтовыя дороги и станціи, установлена возка эстафетъ и писемъ въ смежныя губерніи и столицы, и открыта была въ гор. Алатырѣ почтовая экспедиція ****) До тѣхъ же поръ царскіе указы, грамоты и вообще всѣ бумаги правительственныхъ учрежденій пересылались въ г. Алатырь и изъ него въ другіе города особымъ служилымъ сословіемъ „ямщиками“. Пункты, гдѣ ямщики передавали посылки другъ другу для дальнѣйшаго отправленія, назывались „ямами“. Письма же частныхъ лицъ

*) Списокъ алатырскихъ воеводъ помѣщенъ въ „Симбирскомъ Сборникѣ“ 1868 года, стр. 127—130.

**) Топографическое описаніе Симбирскаго Намѣстничества 1784 г. Т. Масленицкаго.

***) Собраніе указовъ Алатырскаго Городового Магистрата 1801 года, хранящ. въ архивѣ Симб. окружн. суда.

****) Календарь Симб. губерн. 1878 г. стр. 51.

до открытія почтовыхъ экспедицій пересылались обыкновенно съ попутчиками. Въ 1794 году за малочисленностью въ городѣ Ардатовѣ купцовъ и мѣщанъ ардатовская городская ратуша была закрыта, и всѣ дѣла переданы алатырскому городовому магистрату, въ которомъ ардатовскіе купцы и мѣщане вѣдались до 1800 года, когда ардатовская ратуша вновь была открыта.*)

Въ 1787 году 28 іюля открыто на пожертвованныя городскимъ обществомъ деньги малое народное училище**); оно было въ 1816 году преобразовано въ уѣздное училище.***) При Алатырскомъ уѣздномъ училищѣ въ 1830 г. открыта публичная безплатная библіотека. Мѣстное духовенство обучало своихъ сыновей въ алатырскомъ русскомъ училищѣ, помѣщавшемся со дня своего открытія (съ 1722 г.) въ алатырскомъ троицкомъ мужскомъ монастырѣ. Въ 1818 году русское училище было преобразовано въ уѣздное духовное училище.

Часть дѣлъ и производствъ закрытой алатырской провинціальной канцеляріи съ 1729 по 1768 г. въ настоящее время хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Странна и не лишена интереса судьба этихъ документовъ. Въ 1866 году министръ юстиціи, озабочиваясь очищеніемъ московскаго сенатскаго архива отъ ненужныхъ для справокъ и не имѣющихъ научнаго значенія документовъ, предписалъ составить списокъ дѣлъ, которыя могутъ быть уничтожены. Разсмотрѣвъ составленный списокъ, департаментъ министерства юстиціи отношеніемъ отъ 21 октября 1866 г предложилъ Н. В. Калачеву командировать въ сенатскій архивъ одного изъ чиновниковъ московскаго архива министерства юстиціи для удостовѣренія, дѣйствительно-ли не заслуживаютъ дальнѣйшаго храненія 229 вязокъ документовъ, названныхъ въ вышеупомянутомъ спискѣ „вѣдомостями разныхъ присутственныхъ мѣстъ о присутствіи, о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ 1730—1767 г.г“. По разсмотрѣніи этихъ документовъ столоначальникомъ канцеляріи управляющаго архивомъ министерства юстиціи тит. сов. Песочниковымъ оказалось, что заглавіе, подъ которое подведены были эти документы, вовсе не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію, и что они состоятъ изъ старыхъ (XVII,

*) Собраніе указовъ Алатырскаго Городового Магистрата 1808 г., по архиву Симб. окружного суда № 50, л. 157.

**) Очерки учебныхъ заведеній Симб. губ. въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. И. Христофорова, стр. 26.

***) Очерки изъ исторіи Симбир. гимназіи съ 1809 г. по 1825 г., сост. И. Христофоровъ, стр. 32.

XVIII и начала XIX вв.) производствъ, выброшенныхъ во время пожара 1812 года въ кремлевскій ровъ и поступившихъ оттуда безъ разбора въ московскій сенатскій архивъ. По распоряженію министра юстиціи отъ 3 фев 1867 г. эти вязки были переданы въ архивъ министерства юстиціи, гдѣ по приведеніи ихъ въ порядокъ оказалось, что между производствами разныхъ вѣдомствъ другихъ городовъ нашлись дѣла: одна вязка 1711—1766 гг. съ дѣлами курмышской воеводской канцеляріи и три вязки 1722—1768 г. съ дѣлами алатырской и симбирской провинціальныхъ канцелярій*).

Переходя затѣмъ къ вещественнымъ памятникамъ города, я упомяну о нѣкоторыхъ церквахъ и двухъ монастыряхъ: Свято-Троицкомъ мужскомъ и Кіево-Николаевскомъ Новодѣвичьемъ. Другихъ замѣчательныхъ зданій въ городѣ не сохранилось. Нападенія на городъ шаекъ Ивана Заруцкаго Разина и Пугачева, сопровождаемыя пожарами и грабежами, уничтожили всѣ памятники старины какъ письменные, такъ и вещественные. Церкви также раздѣлили общую участь съ городскими сооруженіями; большинство изъ нихъ было уничтожено бывшими въ 1770, 1774 и 1775 годахъ пожарами. Церквей въ Алатырѣ, за исключеніемъ монастырскихъ, восемь; изъ нихъ двѣ соборныя, пять приходскихъ, одна бывшая инвалидная и одна кладбищенская приписанная къ собору. Изъ этихъ церквей наиболѣе замѣчателенъ своею древностью теплый каменный соборъ въ честь Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, построенный въ 1703 году. Соборъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ внутри заново ремонтированъ, причемъ всѣ старинныя иконы были переписаны. Въ соборѣ этомъ указываютъ на одну только древнюю икону Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, пожалованную царемъ Іоанномъ Грознымъ. Объ этой иконѣ упоминаютъ протопопъ алатырской соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы Федоръ и ключарь попъ Михаилъ въ своемъ челобитьи къ митрополиту нижегородскому и алатырскому Исаіи**). Кромѣ того указываютъ въ соборѣ на стѣнѣ въ стекляномъ шкафу бархатную цвѣта осиновой коры ризу съ парчевымъ съ цвѣтами оплечьемъ, пожалованную въ тотъ-же соборъ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Г. Масленицкій въ своемъ описаніи Симбирскаго намѣстничества говоритъ, что въ 1784 году видѣлъ эту ризу въ соборѣ. Къ сожалѣнію, архивъ собора не помогъ сохранился, а между тѣмъ онъ много помогъ-бы намъ въ

*) Описаніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи, кн. 7, стр. 112—113.

**) См. благословенную грамоту за № 19 въ „Матеріалахъ историческихъ и юридическихъ бывшаго приказа казанскаго дворца. Т. II“.

уясненіи историческаго прошлаго края. Другая достойная вниманія археолога церковь Успенія Пресвятой Богородицы съ придѣлами первомученика архидіакона Стефана и Маріи Египетской. Церковь эта построена въ 1784 г съ благословенія епископа нижегородскаго и алатырскаго Дамаскина на средства Вѣры Матвѣевны Іевлевой и замѣчательна своимъ рѣзнымъ иконостасомъ въ стилѣ рококо. Успенская церковь построена была въ 10 саж. отъ существовавшей тогда деревянной приходской церкви мученика архидіакона Стефана и считалась соборною. На это указываетъ надпись, вылитая на колоколѣ: „литъ сей колоколъ въ соборную церковь Успенія лѣта 1784 г.“ Кромѣ этого колокола на колокольнѣ Успенской церкви виситъ небольшой колоколъ съ надписью: „литъ сей колоколъ архидіакону Стефану лѣта 7196 году“. Колоколъ этотъ, судя по надписи, принадлежалъ прежде деревянной приходской церкви св. Стефана, которая теперь уже не существуетъ. На мѣстѣ деревянной церкви построена въ настоящее время каменная часовня. Иконостасъ Успенской церкви рѣзной, трехъ-ярусный, вызолоченный и съ вызолоченными скульптурными изображеніями святыхъ. Царскія двери съ рѣзнымъ горельефнымъ изображеніемъ Сошествія Стятаго Духа. По сторонамъ царскихъ вратъ рядомъ съ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери вмѣсто колонъ помѣщены два рѣзныхъ горельефомъ ангела величиною аршинъ до четырехъ. Крылья ихъ опущены ввизъ и захрываютъ собою туловище и ноги, а руки ангеловъ подняты кверху и поддерживаютъ карнизы иконостаса. Во второмъ ярусѣ подъ царскими вратами помѣщена большая живописной работы икона „Коронованіе Божіей Матери“. Надъ иконой спускается рѣзной горельефный хитонъ, повыше котораго вырѣзана также горельефомъ парфира, въ срединѣ которой помѣщены чаша и крестъ. Порфира увѣнчена императорскою короною. По обѣимъ сторонамъ образа „Коронованіе Божіей Митери“ во второмъ-же ярусѣ надъ сѣверными и южными дверями помѣшены два вызолоченные скульптурной работы колѣнопреклоненные ангела, въ рукахъ которыхъ: у ангела съ правой стороны крестъ и чаша, а съ лѣвой—скрижали и жезлъ Ааронова. Въ третьемъ ярусѣ иконостаса помѣщено рѣзное горельефомъ изображеніе Воскресенія Христова и по сторонамъ его два ангела. Какъ мѣстныя въ иконостасѣ иконы, такъ равно и всѣ другія небольшого размѣра и въ серебряныхъ ризахъ. Всѣ эти иконы не изготовлялись нарочно для церкви, а были въ разное время пожертвованы въ церковь прихожанами и, судя по письму и работѣ ризъ, принадлежатъ концу XVII и началу XVIII вѣковъ. Другіе два иконостаса въ

въ придѣлахъ св. Стефана и Маріи Египетской такой же роботы, какъ въ Успенской церкви, но только поменьше размѣрами и въ два яруса. На царскихъ вратахъ этихъ иконостасовъ помѣщено рѣзное горельефомъ изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Всѣ три иконостаса хорошей работы и весьма красивы. Кромѣ иконостасовъ въ Успенской церкви обращаетъ на себя вниманіе площаница съ горельефнымъ изъ кожи изображеніемъ Спасителя. Не верхней сторонѣ площаницы рядомъ съ изорбаженіемъ Спасителя съ правой стороны вышиты серебромъ съ позолотою по темному бархату, цвѣта бордо, крестъ, терновый вѣнецъ, губка на остріѣ копья, хитонъ, копье, веревки и кувшинъ. Въ ногахъ Спасителя на правой сторонѣ вышиты серебромъ четыре гвоздя, клещи и молотокъ. Съ лѣвой стороны площаницы вышиты: столбъ съ пѣтухомъ, лѣстница, фонарь, кисетъ съ сребренниками, вайя, хитонъ и три жеребья, а ближе къ нагамъ Спасителя—рука, плеть и вайя. Въ этомъ же приходѣ рядомъ съ Успенскою церковью въ 1787 году попеченіемъ той-же г. Іевлевой построена другая каменная теплая церковь во имя св. мучен. Вѣры, Надежды, Любви и Софіи. Эта церковь была возобновлена въ 1835 году титулярнымъ совѣтникомъ Петромъ Никульшинымъ и не имѣетъ ни древнихъ иконъ, ни древней церковной утвари. Въ кладовой этой церкви среди разнаго старья мною были найдены старинныя оловянныя дарохранительница и дароносица Церковный староста купецъ Николай Николаевичъ Серебрениковъ, съ согласія причта, пожертвовалъ эти вещи въ археологическій музей Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи. Кромѣ описанныхъ, въ Алатырѣ есть еще слѣдующія церкви: каменная приходская церковь съ тремя престолами: во имя Знаменія Богородицы, св. апастоловъ Патра и Павла и св. Николая Чудотворца; построена въ 1770 г.; каменная приходская церковя въ честь Рождества Христова съ придѣлами во имя архистратига Михаила и Владимірскія Божіей Матери; построена въ 1755 г.; каменная приходская Казанская церковь съ двумя престолами во имя Казанской Божіей Матери и св. муч. Параскевы, нарицаемой Пятницы; построена въ 1779 г. на мѣстѣ бывшей деревянной; каменная кладбищенская церковь въ честь Воздвиженія Креста Господня, построена въ 1828 году; каменный холодный соборъ въ честь Рождества Богородицы построенъ въ 1747 году; кромѣ того, домовая церковь при духовномъ училищѣ.

Осмотрѣвъ приходскія церкви г. Алатыря, мы отправились въ одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей нашей губерніи—Кіево-Николаевскій ново-

дѣвичій. Монастырь этотъ находится въ городѣ Алатырѣ на Поперечной Набережной улицѣ и расположенъ на живописномъ нагорномъ берегу рѣки Суры. Онъ основанъ въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича въ 1639 г. вышедшей изъ г. Прилуцка (Полтавской губерніи), вслѣдствіе гоненія ляховъ за православную вѣру, игуменіей Покровскаго Ладенскаго дѣвичья монастыря Елизаветой съ 52 сестрами и духовнымъ ихъ отцомъ игуменомъ Меѳодіемъ. Вновь построенный монастырь названъ Кіево-Николаевскимъ новодѣвичьимъ въ отличіе отъ существовавшаго въ то время въ г. Алатырѣ близъ крѣпости другого Николаевскаго дѣвичьяго монастыря, отъ котораго, по преданію, осталась церковь во имя св. Николая. За нѣсколько времени до переѣзда игуменіи Елизаветы съ сестрами въ г. Алатырь, воевода алатырскій Ѳедоръ Ивановичъ Нащокинъ получилъ въ 1639 году изъ приказа казанскаго дворца указъ царя Михаила Ѳеодоровича слѣдующаго содержанія: „Покровскаго Ладенскаго дѣвичья монастыря игуменіи Елизаветѣ съ сестрами, и отцу ихъ духовному игумену Меѳодію, и черному попу Емѳерію, и старцу Іакову, и пѣвцомъ и служебницомъ, которые вышли изъ Литвы отъ гоненія ляховъ за православную вѣру, устроить на Алатырѣ въ Николаевскомъ дѣвичьѣ монастырѣ наше годовое жалованье: игуменныя деньги пять рублевъ, а хлѣба восемь четвертей ржи, пятидесяти двумъ старицамъ по два рубли съ полтиною, по четыре четверти ржи и отцу ихъ духовному игумену Меѳодію денегъ десять рублевъ, десять четвертей ржи, черному попу Емѳерію восемь рублевъ денегъ, восемь четвертей ржи, да старцу Іакову, да пѣвцамъ семь человѣкамъ по три рубля да по пяти четвертей хлѣба ржи, служебницамъ восемь человѣкамъ по два рубли съ полтиною да по четыре четверти ржи, овса потому-жъ всякому человѣку. Да имъ-же давать по шестидесятъ саженъ дровъ, потому что дачи незавидныя, вотчинъ нѣтъ, и привезти дровъ не кому. Да имъ-же въ Николаевскомъ манастырѣ, гдѣ имъ быть велѣно, давать ведро вина церковнаго, по полупуду ладону, да на свѣчи по четыре пуда воску, да на кутью по шести четвертей пшеницы, по два пуда патки на то-же. А давать имъ тѣ церковные доходы и наше денежное и хлѣбное жалованье въ началѣ лѣта году, всегда ругу всѣмъ сполна, потому-что у нихъ опчина; въ нынѣшнемъ 147 году давать имъ сполна. Какъ они на Алатырь пріѣдутъ, и кельи имъ построятъ особно всѣмъ вмѣстѣ. да въ монастырѣ устроить имъ трапезу теплую съ церковью, буде прежде сего не устроена, и пѣвцомъ и служебницомъ дворъ близко монастыря устроить, а прежнію игуменію и старицъ

велѣно вывести изъ монастыря, гдѣ пригоже*). По пріѣздѣ въ Алатырь игуменія Елизавета съ сестрами увидѣла, что Николаевскій дѣвичій монастырь, куда онѣ изъ Покровскаго Ладенскаго монастыря переѣхали, крайне бѣденъ, церковь монастырская ветха, пошатнулась, крыша и паперть обломились, кельи сгнили, службъ, трапезы, поварни и хлѣбни нѣтъ, да и поставить ихъ за тѣснотою мѣста негдѣ. Тогда онѣ рѣшили основать въ Алатырѣ свой отдѣльный монастырь и намѣтили подъ него пустопорожнее мѣсто вблизи крѣпостной стѣны и острога, по направленію отъ Силинской башни и вверхъ по Сурѣ, то есть, то мѣсто, которое прежде дано было рославцамъ, дѣтямъ боярскимъ и теперь, за переводомъ ихъ въ Сѣверскъ, лежало свободнымъ. Осмотрѣвъ это мѣсто, игуменія Елизавета съ сестрами подала 1 февраля 1639 года на имя царя Михаила Ѳеодоровича челобитную. Въ отвѣтъ на это челобитье 1 марта 1639 года игуменія Елизавета получила царскую грамоту: „Били намъ челомъ Покровскаго дѣвичья монастыря игуменія Елизавета съ сестрами, что де на Алатырѣ въ Никольскомъ монастырѣ церковь ветха де, пошатнулась, кровли и паперти обломились, службъ въ монастырѣ, и трапезъ, и поварни, хлѣбни нѣту. У нихъ общій хлѣбъ, онѣ ѣдятъ всѣ вмѣстѣ въ трапезѣ. А поставить де имъ службъ въ томъ манастырѣ негдѣ. А кельи сгнили, повалились. А старыя де старицы приходятъ къ нимъ съ великимъ воплемъ и плачемъ и со слезами, и намъ де отъ тѣхъ слезъ къ церкви Божіей пройти немощно. Есть де на Алатырѣ мѣсто пустовое подъ городомъ, подъ стѣною, близко отъ Силинской башни, вверхъ по Сурѣ рѣрѣ. подлѣ острогу да орѣшника, что было дано рославцамъ, дѣтямъ боярскимъ, и тѣ де дѣти всякія по нашему указу взяты въ Сѣверскъ. И нынѣ то мѣсто лежитъ пусто, ни за кѣмъ не записано, копаютъ огороды выѣздные казаки бездачто. И намъ-бы ихъ пожаловать, велѣть то пустое мѣсто дать подъ церковь и подъ келіи и подъ всякіе монастырскіе обиходы и отцу ихъ духовному игумену Меѳодію и служебницомъ ихъ поставить дворъ по близку того монастыря. И мы ихъ пожаловали, велѣли тѣмъ мѣстомъ монастырь строить, и церкви, и трапезы, и службы и келіи, безъ чего быти нельзя. И отцу ихъ духовному игумену Меѳодію и служебницомъ ихъ поставить близко монастыря дворъ на томъ мѣстѣ, о которомъ онѣ намъ били челомъ. А Никольскаго монастыря прежнію игуменію и съ старицами пожаловали, велѣли въ томъ монастырѣ быть по прежнему. И нынѣ намъ били челомъ кіевскія старицы

*) Архивъ Кіево-Николаевскаго новодѣвичьяго монастыря; столбецъ № 1; 1639 г.

игуменія Елизавета съ сестрами, а въ челобитной ихъ писано: пожаловали мы къ монастырю ихъ близко пустое мельничное мѣсто на рѣкѣ на Стемасѣ, что прежде сего была наша мельница, и почему имъ въ томъ монастырѣ быть, мельничнымъ мѣстомъ владѣть, наше жалованье на церковный обиходъ, на свѣчи и на ладонъ, и на вино церковное, и на просвиры, и на кутью, и на пшеницу, и на патоку и на хлѣбную и девежную ругу снова имать имъ; и о томъ у нихъ нашея жалованныя грамоты нѣту, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ дать нашу грамоту, почему имъ въ новомъ дѣвичьемъ монастырѣ отцу ихъ духовному*) . . . . . и на церковный обиходъ свѣчи, и ладонъ, и вино церковное, и на просвиры и на кутью пшеницу и медъ давать на Алатырѣ по всѣя годы съ начала лѣта по нашему указу сполна. И отъ обиды и всякаго насильства ихъ оберегать, чтобы нашею государскою милостію изустроены и въ покоѣ, не въ скудости бы были, и отъ обиды, и отъ насильства и бесчинства никакихъ не было. А прочетъ сію нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ слово въ слово, оставить у себя. А сію нашу грамоту подлинную отдать игуменіи Елизаветѣ съ сестрами, и онѣ бы у себя держали и впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7147 года, марта въ 1 день**)". Съ весны 1639 года подъ руководствомъ духовнаго своего отца игумена Меѳодія игуменья Елизавета съ сестрами на вновь пожалованномъ монастырю мѣстѣ на берегу рѣки Суры приступила къ постройкѣ деревянной церкви во имя св. Николая, келій, трапезной, поварни хлѣбной и другихъ строеній. По окончаніи постройки монастыря, глубокой осенью, о. Меѳодій отправился въ Москву испросить разрѣшеніе на постройку въ монастырѣ другой деревянной церкви въ честь Покрова Пресвятой Богородицы. Возвратясь изъ Москвы, онъ привезъ пожалованныя монастырю царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ четыре праздничныя ризы, сшитыя изъ разныхъ матерій: бѣлой камки, тафты виницейской, шелку зеленаго и полотна коленскаго, напрестольное Евангеліе, учительное Евангеліе, уставъ, апостолъ, октоихъ перваго гласа, октоихъ пятаго гласа, обтую минею, трефолой за мѣсяцы сентябрь, декабрь, мартъ и іюнь, тріодь постную и цвѣтную, требникъ, служебникъ, псалтирь и часовникъ***). Въ этомъ же году 6 іюня по ходатайству игуменіи Елизаветы для новопостроенной въ

*) Грамота на этомъ мѣстѣ оборвана.

**) Архивъ Кіево-Николаевскаго новодѣвичьяго монастыря, столбецъ № 1.

***) Архивъ Кіево-Николаевскаго монастыря, столбецъ № 3.

монастырѣ деревянной церкви Покрова Богородицы были присланы изъ приказа казанскаго дворца съ казанскимъ стрѣлецкимъ головою Иваномъ Пановымъ пожалованные въ монастырь царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ слѣдующіе церковные предметы: образъ Никалая чудотворца для аналоя, крестъ воздвизальный кипарисный, обложенный серебромъ басменнымъ и позолоченный, крестъ воздвизальный деревянный письменный, царскія двери съ сѣнію и со столбцами, дверь сѣверную на прозелени, образъ Богородицы запрестольный на прозелени, ризы и стихарь подризный холщевый, епитрахиль съ поручами бархатный, стихарь поясной, полотна 15 аршинъ для полотенецъ къ освященію церкви, губку, аналой, Евангеліе напрестольное изъ басменнаго позолоченнаго серебра, 14 разнаго наименованія богослужебныхъ книгъ, четыре колокола вѣсомъ въ 23 пуда, причемъ Евангеліе, богослужебныя книги и колокола съ подписями.*) Кромѣ того, царь Михаилъ Федоровичъ жалуетъ монастырю въ этомъ-же 1640 году заводь „старицу“ для рыбной ловли. Кіево-Николаевскій новодѣвичій монастырь вскорѣ послѣ своего основанія заслужилъ любовь и расположеніе къ себѣ горожанъ, которые отъ своихъ избытковъ жертвовали въ монастырь хлѣбъ и другіе жизненные припасы. Такимъ образомъ хлѣба скопилось въ монастырѣ много, продать-же его было некому, да къ тому-же онъ былъ крайне дешевъ, а между тѣмъ въ деньгахъ чуствовался большой недостатокъ. Чтобъ хотя отчасти удовлетворить нуждамъ монастыря, игуменія Паисія въ 1667 году ходатайствуетъ передъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о выдачѣ монастырю хлѣбнаго жалованья деньгами въ такіе мѣсяцы, когда онъ бываетъ дешевъ. Это ходатайство было удовлетворено грамотою изъ казанскаго дворца 1667 года, причемъ приказано было вѣдать монастырь отставному дворянину Толстому, исправлявшему въ то время обязанности поповскаго старосты алатырской десятины.

Къ концу 1667 года случился въ монастырѣ пожаръ, сгорѣли келіи и монастырская ограда. Игуменія Паисія ходатайствуетъ передъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о выдачѣ ей денегъ на постройку новыхъ келій и на поправку обветшавшей Николаевской церкви. Одновременно съ этимъ игуменія Паисія ходатайствуетъ также о перенесеніи монастыря выше на гору въ виду неудобства отъ его низкаго мѣстоположенія. Въ 1668 году патріархомъ Іоасафомъ была выдана благословенная грамота на разобраніе и перенесеніе деревянной церкви Покровской, а равно и Никольской церкви и дру-

*) Архивъ Кіево-Николаевскаго новодѣвичьяго монастыря, столбецъ № 3.

гихъ монастырскихъ строеній, причемъ постройка монастыря была поручена приказомъ казанскаго дворца алатырскимъ воеводамъ Хрущеву и Еропкину. Манастырь былъ построенъ воеводами на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и по настоящее время. На новомъ мѣстѣ холодная деревянная церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы была расширена пристройкою двухъ придѣловъ: во имя Алексѣя митрополита, московскаго чудотворца, и во имя преподобнаго Михаила Малеина. Другая деревянная церковь теплая во имя св. Николая архіепископа Мирликійскаго была только заново перебрана. Потомъ построены были колокольня, св. ворота, 20 келій и 2 житницы. Монастырь былъ кругомъ обнесенъ деревянною оградою Рядомъ съ монастыремъ за оградою выстроенъ былъ дворъ для отца духовнаго іеромонаха Кирилла. Конечно, такая постройка обошлась очень дорого и на много превысила ту сумму, которая была дана изъ казны. По этому поводу возникло дѣло о взысканіи со строителей монастыря Хрущева и Еропкина излишне употребленныхъ на перенесеніе и перестройку монастыря денегъ. Изъ приказа казанскаго дворца пришла грамота въ алатырское воеводское правленіе съ приказаніемъ непремѣнно взыскать эти деньги со строителей воеводъ. Въ отвѣтъ на эту грамоту воевода Тимофей Хрущевъ показалъ, что для найма плотниковъ, для переносу церквей и другого монастырскаго строенія, онъ посылалъ въ Алатырскій уѣздъ приставовъ и на Алатырѣ бирючемъ кликалъ много разъ, но никто изъ алатырскихъ плотниковъ дешево строить холодную церковь и двадцать келій въ монастырѣ не хотѣлъ. Просили съ него тысячурублей, а онъ то строеніе отдалъ строить сподряду за 500 рублей крестьянамъ Осипа Мертваго. Казенные-же плотники 500 рублей не брали. А теплая церковь и монастырская ограда также были сданы на отрядъ за 200 рублей.*) Неизвѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло. Недостатокъ времени не позволилъ намъ заниматься монастырскимъ архивомъ болѣе продолжительное время. Черезъ 20 лѣтъ деревянная теплая церковь св. Николая оказалась тѣсною, и игуменія Паисія исходатайствовала у нижегородскаго митрополита Павла благословенную грамоту на расширеніе церкви. Въ 1689 г. теплая церковь Св. Николая чудотворца была перестроена и увеличена**). Вмѣстѣ съ расширеніемъ церкви было выстроено шестнадцать новыхъ келій. Не прошло года со дня освященія переустроеннаго храма, какъ въ ночь на 9 мая 1690 г., наканунѣ престольнаго монастырскаго праздника,

*) Архивъ Кіево-Николаевскаго новодѣвичья монастыря. Столбецъ № 11.

**) Архивъ Кіево-Николаевскаго новодѣвичьяго монастыря. Столбецъ № 25.

монастырь сгорѣлъ весь до основанія. Причина пожара осталась невыясненною. Бѣдственное положеніе, испытываемое монашествующими послѣ пожара, довольно подробно описываетъ игуменія Паисія въ своемъ челебитьи къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, „Вы нынѣшнемъ, въ 198 году, мая противъ девятаго числа въ ночи, волею Божіею церкви Божія. и колокольня, и кельи, и ограда и поповскій дворъ все погорѣло безъ остатка, а святыя иконы, и церковная утварь, сосуды, и ризы, и книги и колокола въ то пожарное время споможеніемъ городскихъ жителей изъ монастыря вынесено. И нынѣ же, богомолицы ваши, скитаемся межъ дворъ, а построить намъ, богомолицамъ вашимъ, церквей божіихъ, и келій. и ограды и много строенія не чѣмъ, вотчинъ и крестьянъ у того монастыря нѣтъ. Милосердые великіе государи и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолицъ своихъ, велите. государи, противъ прежняго церкви Божіи, келіи. и ограду, и св. ворота, и колокольню и на колокольнѣ часы боевые противъ иныхъ монастырей и черному попу дворъ построить на тѣхъ-же мѣстахъ своею, великихъ государей, казною денежною, которая въ сборѣ бываетъ на Алатырѣ въ дворцовой приказной избѣ, или которою вы, великіе государи, укажете.“ *) Алатырскій Троице-Сергіевъ мужской монастырь первый оказалъ помощь погорѣвшему монастырю. Въ мужскомъ монастырѣ въ то время была старая деревянная церковь Живоначальныя Троицы. Эту то церковь игуменъ съ братіею и пожертвовали погорѣвшему Кіево-Николаевскому дѣвичьему монастырю. Игуменія Паисія 30 марта 1691 года исходатайствовала у нижегородскаго митрополита Павла благословенную грамоту на разборъ и перенесеніе этой церкви на погорѣвшее мѣсто въ Кіево-Николаевскій монастырь, при чемъ испросила разрѣшеніе вновь прирубить къ ней алтарь и переименовать ее въ честь Вознесенія Господня.

Въ началѣ XVII столѣтія, въ печальное время между—царствія и самозванщины, г. Алатырь, какъ мы уже видѣли выше, былъ свидѣтелемъ и участникомъ происходившихъ въ Россіи смутъ. Черемисы и мордва, подстрекаемые татарами, не разъ въ то время опустошали алатырь. Но изъ древнихъ актовъ, хранящихся въ архивѣ Кіево-Николаевскаго новодѣвичьяго монастыря не видно, чтобы монастырь когда нибудь потерпѣлъ отъ нападеній мятежныхъ шаекъ. Монастырь за время своего долгаго существованія ни разу не былъ разграбленъ. Правда, монастырь два раза истреб-

*) Архивъ Кіево-Николаевскаго новодѣвичья монастыря. Столбецъ № 26.

ляемъ былъ огнемъ, но эти пожары надо приписать единственно чьей либо неосторожности. Хотя до насъ дошло извѣстіе, что въ 1774 году шайкою Пугачева былъ разрушенъ въ Алатырѣ дѣвичій монастырь, но и это извѣстіе слѣдуетъ отнести къ тому Николаевскому дѣвичьему монастырю, въ которомъ игуменія Елизавета съ сестрами, по пріѣздѣ въ Алатырь, первоначально нашли себѣ пріютъ. Въ 1737 году строится каменная церковь св. Николая на мѣстѣ деревянной. Въ 1753 году деревянная церковь Вознесенія Господня замѣняется каменною, а въ 1764 году третья деревянная церковь въ честь Покрова Богородицы была разобрана, и на ея мѣстѣ заложена каменная. Каменная церковь св. Николая построена столбомъ, восьмигранной башней, въ два этажа. Церковь построена при входѣ въ монастырь по линіи каменной ограды. Нижній этажъ церкви занятъ св. воротами. Размѣромъ церковь 7 саженъ въ длину съ алтаремъ и трапезою, три сажени въ ширину и 9 саженъ въ вышину съ крестомъ, объ одной главѣ. Полы въ церкви деревянные. Алтарь отдѣленъ отъ храма стѣною съ тремя пролетами. Своды алтаря лежатъ на стѣнахъ. Оконъ въ алтарѣ три. Полъ алтаря возвышается надъ поломъ храма на одну ступень. Наружныя стѣны Николаевской церкви гладки; посрединѣ сдѣланъ выступъ изъ пяти рядовъ кирпича въ видѣ пояса. Стѣны верхняго этажа церкви тоже гладкія и съ угловыми пилястрами. Иконостасъ въ церкви простого устройства, въ одинъ ярусъ, окрашенъ черною краскою. Царскія двери, своею формой и орнаментомъ напоминаютъ семисвѣчникъ. Притворъ отдѣленъ отъ храма каменной стѣной съ аркой.

Каменная теплая Вознесенская церковь построена крестомъ при длинѣ въ 13½ саженъ, ширинѣ 7 саж. и высотѣ также 7 саженъ. Въ 1872—1874 годахъ эта церковь распространена съ обѣихъ сторонъ придѣлами, съ правой стороны во имя св. Тихона Задонскаго, а съ лѣвой во имя св. великомученника Пантелеймона. Окна полуциркульныя, продолговатыя. На церкви семь главъ. Колокольня каменная о трехъ ярусахъ. Въ паперти по сторонамъ устроены двѣ кладовыя, съ южной стороны двѣ ризницы, а съ сѣверной архивъ. На колокольнѣ 9 колоколовъ: главный въ 156 пудовъ, второй въ 55 пудовъ 10 фунтовъ съ надписью: „1701 г. августа 23 числа перелитъ сей колоколъ въ г. Чебоксарѣ въ г. Алатырь въ Кіево-Николаевскій дѣвичій монастырь въ церковь Покрова Пресвятой Богородицы стараніемъ той обители священникомъ Иваномъ Матвѣевымъ, лилъ мастеръ діаконъ Григорій Ивановъ. Третій колоколъ безъ надписи вѣсомъ

26 пудовъ. Четвертый колоколъ вѣсомъ 21 пудъ. Пятый—15 пудовъ. Шестой и седьмой колокола вѣсомъ 5 п. 25 ф. и 4 п. 26 ф.; оба колокола имѣютъ надписи: „Данъ сей колоколъ по указу царя и великаго князя Михаила Федоровича въ Николаевскій дѣвичій монастырь лѣта 7148 года; вѣсомъ 4 п. 26 ф.; литъ мастеромъ Гривеновымъ.“ Восьмой и девятый колокола безъ надписи и даты.

Покровская каменная холодная церковь квадратной формы, высотою съ крестомъ 11 саженъ, длиною 15 саженъ и шириною 5 саженъ. Наружнія стѣны церкви гладкія, на углахъ пилястры съ рустиками, простѣнки между окнами также украшены пилястрами. По стѣнамъ фронтоны съ лѣпными барельефами и живописными на нихъ изображеніями во весь ростъ разныхъ святыхъ. Крыша шатровая. Фонари на сводахъ глухіе, безъ украшеній. Главъ на церкви пять. Кресты на главахъ четырехконечные съ изображеніемъ луны на нижней части креста. Полумѣсяцъ подъ крестомъ является символомъ побѣды христіанства надъ магометанствомъ, сверженія ига монголо-татарскаго. Но по толкованію Максима Грека (о полумѣсяцѣ подъ крестомъ толкованіе Максима Грека см. журналъ минист. народ просвѣщ. 1859 г. № 1), умершаго въ половинѣ XVI вѣка, полумѣсяцъ сходный съ греческою буквою ипсилономъ преобразуетъ высоту крестнаго восхожденія креста. Если-бы изображеніе молодого мѣсяца въ церковномъ зодчествѣ неизвѣстно было на востокѣ, то Максимъ Грекъ не сталъ-бы такимъ образомъ объяснять этотъ символъ,—поясняетъ Иванъ Снегиревъ въ сочиненіи своемъ: „Памятники московской древности.“ На московскомъ соборѣ при царѣ Іоаннѣ IV постановлено было: по образцу креста на Благовѣщенскомъ соборѣ съ новолуніемъ при подножіи дѣлать и на прочихъ церквахъ.

Достойными вниманія по старинѣ и чудотвореніямъ въ Кіево-Николаевскомъ новодѣвичьемъ монастырѣ признаются слѣдующія иконы: образъ св. Николая мирликійскаго чудотворца, присланный въ монастырь царемъ Михаиломъ Федоровичемъ съ игуменомъ Меѳодіемъ въ 1639 году; запрестольная икона Казанской Божіей Матери иконописной работы, присланная въ монастырь изъ приказа казанскаго дворца отъ царя Михаила Федоровича съ казанскимъ стрѣлецкимъ головою Иваномъ Пановымъ въ 1640 году; большой образъ Нерукотвореннаго Спаса весьма старинной иконописной работы. Существуетъ преданіе, что икону Нерукотвореннаго Спаса принесла игуменія Елизавета изъ Покровскаго Ладенскаго монастыря.

Въ ризницѣ особенно замѣчательно серебряное позлащенное кадило вѣсомъ 1 ф. 63 зол. Оно представляетъ образецъ русскаго серебрянаго дѣла первой половины XVII вѣка. По краямъ его вязью вычеканена надпись: „сіе кадило въ новый дѣвичій монастырь Покрова Богородицы да Николѣ чудотворцу, а сдѣлалъ старецъ Меѳодій Никодимовъ 1642 г., мая 14 дня.“ Другую рѣдкость ризницы представляетъ напрестольное Евангеліе въ листъ (печати 1640 г.), обложенное зеленымъ полубархатомъ. На верхней доскѣ въ серединѣ евангелисты изъ басменнаго серебра. По листамъ Евангелія имѣется надпись: „Лѣта 7148 году, мая 12 день, сія книга Евангеліе государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руссіи дано въ новый алатырскій Никольскій дѣвичь монастырь.“ Въ ризницѣ указываютъ также на двѣ ризы весьма древнія, судя по матеріи. Существуетъ преданія, что ризы эти были вывезены игуменіей Елизаветой изъ Покровскаго Ладенскаго прилуцкаго монастыря. Кромѣ того, тамъ-же хранятся воздухи, поручи и поясъ изъ бѣлой шелковой матеріи съ цвѣтами. На каждой вещи имѣется вышитый золотомъ вензель императрицы Екатерины II. Монахини передаютъ по преданію, что эти вещи были пожалованы императрицею Екатериною II въ день своего посѣщенія монастыря 9-го іюня 1767 года.

Кіевско-Николаевскій новодѣвичій монастырь со дня своего основанія пользовался особымъ вниманіемъ и милостію русскихъ царей и царицъ, начиная съ царя Михаила Феодоровича и кончая императрицей Маріей Феодоровной и великой княгинею Еленой Павловной. Усердіе ихъ къ обители проявлялось въ разныхъ дарахъ, присылаемыхъ въ монастырь, и въ личномъ посѣщеніи монастыря. Такъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, какъ мы это видѣли выше, пожалованы были монастырю иконы, богослужбныя книги, колокола, мельничное мѣсто на рѣкѣ Стемасѣ, заводь старица для рыбной ловли, и проч. Царь Алексѣй Михайловичъ послѣ пожара, бывшаго въ монастырѣ въ 1667 году, даетъ деньги на его постройку. Императрица Екатерина II удостоила монастырь своимъ посѣщеніемъ въ 1767 году 9 іюня и пожаловала монастырю ризы*) и воздухи. Императоръ Павелъ Петровичъ въ 1799 г. 25 августа жалуетъ монастырю пахатную землю въ количествѣ 30 десятинъ. Императоръ Александръ Павловичъ жалуетъ монастырю лѣсную дачу изъ удѣльныхъ дачъ въ количествѣ 150 десятинъ. Императрица Елизавета Алексѣевна въ 1825 г. пожаловала напрестольное

*) Въ настоящее время отъ ризъ уцѣлѣла одна только эпитрахиль.

Евангеліе въ листъ (печати 1812 г.), обложенное бархатомъ съ серебряною чеканною позолоченною верхнею доскою; средина доски украшена звѣздою изъ малиноваго бархата и унизана жемчугомъ и стразами. Этотъ даръ императрицы былъ выраженіемъ благодарности за поднесенные ея величеству проживавшею въ монастырѣ дѣвицею изъ дворянъ Анною Алфимовой (впослѣдствіе настоятельницы Анатоліи) переводы на русскій языкъ бесѣдъ Массильона. Императрица Марія Феодоровна пожаловала въ монастырь напрестольный крестъ серебряный, позолоченый, съ 6-ю изображеніями изъ финифти, осыпанный стразами и другими драгоцѣнными камнями, вѣсомъ 164 золотника. Великая княгиня Елена Павловна прислала въ даръ монастырю серебряный вызолоченный потиръ со всѣми къ нему принадлежностями, вѣсомъ въ 212 золотниковъ.

Церковное богослуженіе въ Кіево-Николаевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ совершается ежедневно. Кромѣ того, ежедневно послѣ вечерни бываетъ чтеніе каноновъ съ акафистомъ Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери и святителю Николаю. Пѣніе здѣсь введено знаменнаго распѣва.

Кіево-Николаевскій монастырь до штатовъ содержался единственно государевымъ жалованьемъ и годовою ругою, каковыя съ самаго основанія монастыря пожалованы были царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. Когда-же число старицъ увеличилось, то по челобитьямъ игуменій жалованье и руга увеличивались. По штатамъ 1764 года монастырь положенъ въ 3 классѣ и сталъ получать жалованья 337 р. 43 к. въ годъ, изъ каковой суммы на долю игуменіи приходилось 28 р. 60 к., казначеѣ 8 р. 76 к., церковному четырехчленному причту 34 р. 28 к и 15 монахинямъ 85 р. 80 к. (каждой по 5 р. 72 к.). Затѣмъ, на поправку церквей и содержаніе ризницы 56 р. 44 к. На наемъ рабочихъ 115 р. и на муку для просфоръ 8 р. 55 к. Это жалованье идетъ и до сего времени. Настоятельница и монахини кромѣ жалованья пользуются еще пятою частью процентовъ съ вложеннаго въ пользу манашествующихъ капитала*); наконецъ третьей частью съ оброчныхъ статей, получаемыхъ отъ земли и мельницы. Четырехчленный причтъ, кромѣ штатнаго жалованья, получаемаго ежегодно, пользуется еще небольшими процентными деньгами съ капитала, вложеннаго разными лицами за вѣчное поминовеніе, и текущими доходами, впрочемъ крайне скудными. Все это ставитъ церковный причтъ въ далеко не обезпеченное положеніе.

*) Капиталъ вложенъ главнымъ образомъ на содержаніе имѣющейся при монастырѣ богадѣльни и на ремонтъ церквей въ монстырѣ.

Въ настоящее время въ монастырѣ проживаютъ болѣе 200 сестеръ, которыя всѣ помѣщаются въ монастырскихъ деревянныхъ келіяхъ, имѣя содержаніе, отопленіе и освящѣніе свое.

Осмотръ монастыря былъ законченъ нами монастырскимъ архивомъ, который помѣщается при Вознесенской церкви въ особомъ каменномъ пристроѣ къ паперти, что дѣлаетъ его безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Архивъ этотъ интересенъ находящимися въ немъ царскими грамотами, указами и другими старинными документами, сохранившимися со дня основанія монастыря до настоящаго времени. Въ числѣ документовъ наиболѣе старые заключаются въ 58 столбцахъ. Говорятъ, что покойный изслѣдователь древнихъ рукописей К. И. Невоструевъ въ сороковыхъ годахъ привелъ монастырскій архивъ въ порядокъ. Каждая рукопись была занумерована и снабжена заголовкомъ, излагающимъ кратко содержаніе документа. Но въ настоящее время порядокъ этотъ нарушенъ: монастырскія бумаги разрознены по листамъ; лежатъ безъ всякаго порядка и системы, такъ что навести какую-либо справку по нимъ нѣтъ никакой возможности. Къ тому же архивъ не имѣетъ описей. Что же касается до столбцовъ временъ царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, приведенныхъ г. Невоструевымъ въ порядокъ, то, судя по нумераціи, сдѣланной на столбцахъ рукой Капитона Ивановича, нѣкоторые изъ нихъ уже утеряны. Года четыре тому назадъ преподаватель казанской гимназіи Н. А. Горталовъ частнымъ образомъ занимался въ монастырскомъ архивѣ. Тогда имъ были сняты въ архивѣ 14 копій съ наиболѣе интересныхъ грамотъ и другихъ бумагъ времени царя Михаила Феодоровича*). На 7 засѣданіи Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи, происходившемъ 3 іюля 1896 г., было заслушано сообщеніе г. Горталова о содержаніи этихъ столбцовъ, причемъ имъ было выражено желаніе заняться изслѣдованіемъ монастырскаго архива, если-бы Коммиссія оказала ему свое содѣйствіе въ этомъ трудѣ. Коммиссія не замедлила исполнить желаніе г. Горталова и исходатайствовала у преосвященнѣйшаго Никандра, епископа симбирскаго и сызранскаго, разрѣшеніе г. Горталову къ занятіямъ въ монастырскомъ архивѣ. Къ сожалѣнію, г. Горталовъ по неизвѣстной причинѣ не только не приступилъ къ описанію монастырскаго архива, но даже не прислалъ въ Коммиссію для помѣщенія въ ея историческомъ архивѣ обѣщанныя имъ 14 копій.

*) Перечень этихъ бумагъ былъ напечатанъ въ журналѣ 7 засѣданія Симбир. Ученой Архивн. Коммиссіи.

Кратковременное наше пребываніе въ Алатырѣ позволило только поверхностно ознакомиться съ монастырскимъ архивомъ, результатомъ чего является настоящее сообщеніе о монастырѣ.

Изъ Кіево-Николаевскаго новодѣвичьяго монастыря мы направились въ Свято-Троицкій мужскій монастырь, расположенный въ сѣверной сторонѣ отъ города по отлогому берегу рѣки Алатыря и въ недальнемъ растояніи отъ впаденія этой рѣки въ Суру. Въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось никакихъ документовъ объ основаніи Свято-Троицкаго мужескаго монастыря. Большая часть этихъ документовъ погибла во время мятежей въ эпоху междуцарствія. Народное преданіе возводитъ начало Свято-Троицкаго монастыря къ 1584 году. Въ смутное время междуцарствія Свято-Троицкій монастырь испыталъ много бѣдствій. Мордва, черемисы и татары, нападая на городъ Алатырь, всякій разъ грабили и раззоряли монастырь, сопровождая свои грабежи убійствами и разными насиліями надъ монашествующими. Современники этихъ событій архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ*) въ то время писали царю Михаилу Федоровичу слѣдующее: „Того монастыря двухъ игуменовъ въ воду посадили, третьяго съ башни сбросили, четвертаго священника чернаго зарѣзали и монастырь разграбили и жалованныя грамоты и всякія монастырскія крѣпости похитили“**). Вслѣдствіе такого бѣдственнаго положенія города и монастыря, послѣдній въ 1615 году былъ приписанъ къ Троице Сергіевой лаврѣ***), подъ управленіемъ которой и состоялъ до 1764 г., когда монастырскія имѣнія приведены были къ окончательному устройству по отчисленіи таковыхъ отъ монастырей. До половины XVIII столѣтія въ Свято-Троицкомъ монастырѣ храмы, колокольня и прочія монастырскія зданія были деревянныя. Въ 1748 г. по указу Троице-Сергіевой лавры, при настоятелѣ и строителѣ этого монастыря Меркуріѣ Абрамовѣ, на мѣстѣ деревянной церкви Св. Троицы положено было начало сооруженію перваго холоднаго каменнаго храма въ честь Живоначальныя Троицы.****) Храмъ этотъ кладкою былъ совершенно

*) Архимандритъ преподобный Діонисій управлялъ Свято-Троицкою Сергіевою лаврою съ 1610 по 1633 г. Въ смутное время царствованія Василія Іоановича Шуйскаго онъ особенно обратилъ на себя вниманіе патріарха Гермогена, такъ что въ послѣднее время находился при немъ неотлучно. Царь Михаилъ Федоровичъ имѣлъ въ немъ одного изъ ревностныхъ защитниковъ престола. Келарь Свято-Троицкой Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ былъ достойнѣйшимъ помощникомъ архимандрита преподобнаго Діонисія. Во время избранія царя Авраамій на лобномъ мѣстѣ объявилъ избраніе Михаила Федоровича. Онъ находился и въ составѣ посольства въ Кострому для призванія новоизбраннаго царя на престолъ.

**) Соборн. грамоты 1596 г.

***) Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры. Изд. 1865.

*) См. въ архивѣ Свято-Троицкаго монастыря рукописную книгу „Памятникъ 1748 г.“ лл. 138—141.

законченъ въ 1753 году, а въ слѣдующемъ 1754 году 13 ноября состоялось освященіе его. Въ архивѣ монастыря и по настоящее время хранится деревянный храмозданный крестъ съ слѣдующею надписью: „Царь славы Іисусъ Христосъ. Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ богоспасаемомъ градѣ Алатырѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ приписномъ монастырѣ, во храмѣ Пресвятыя Живоначальныя Троицы, при державѣ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія великія государыни нашея императрицы Елизаветы Петровны всея Россіи, при наслѣдникѣ ея внукѣ Петра Перваго благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и при супругѣ его благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и при благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, по благословенію великаго господина Феофана, епископа нижегородскаго и алатырскаго, при архимандритѣ Троицко Сергіевой лавры Афонасіи, того-жъ Алатыря архимандритомъ духовскимъ Викторомъ, въ бытность соборнаго строителя іеромонаха Іоанна Никодскаго; въ лѣто отъ сотворенія міра 7262 года, отъ воплощенія — же Бога Слова 1754 года, индикта 2-го мѣсяца ноемврія 13 дня, на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константина града Златоустаго. Лѣто благодати 1754 года, ноября 13 дня, освящена оная бысть Троицкая настоящая церковь.“

Первый каменный храмъ былъ выстроенъ въ два этажа, безъ трапезы и колокольни. Въ верхнемъ холодномъ этажѣ храма въ 1754 году освященъ престолъ во имя Живоначальныя Троицы, а въ нижнемъ этажѣ храма въ то время было только приготовлено мѣсто подъ будущую теплую церковь. По ходатайству настоятеля этого монастыря архимандрита Геннадія епископъ нижегородскій Феофанъ разрѣшилъ въ 1767 году въ нижнемъ этажѣ каменнаго храма устроить теплую церковь въ честь Богоявленія Господня и пристроить къ храму каменную трапезу и колокольню. Старую-же теплую деревянную церковь во имя Изосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, вмѣстѣ съ деревянной колокольней, за ветхостью разобрать Иконостасъ, образа и всю церковную утварь изъ старой деревянной церкви перенести во вновь устроенную церковь Богоявленія Господня*). Церковь Богоявленія Господня въ 1801 году упразднена, а вмѣсто нея въ томъ-же году при настоятелѣ архимандритѣ Аврааміи сооружена особенная камен-

**) См. благословенную грамоту въ архивѣ алатырскаго Троицкаго мужского монастыря въ собраніи указовъ 1767 г., по архиву № 12, лл. 171–172.

ная церковь у сѣверной стороны Св. Троицкаго храма на разстояніи 9 саженъ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. Храмъ Св. Троицы въ 1805—1808 годахъ архимандритомъ Авраміемъ снаружи и внутри вновь перестроенъ и обновленъ*). Въ это-же время сооружена вновь особенная каменная трехъ—ярусная колокольня изящной архитектуры, имѣющая 16 квадратныхъ саженей въ основаніи и 26 саженей въ вышину. Она поставлена отдѣльно у южной стороны храма. А въ 1814 году внутри Св. Троицкаго храма къ западной сторонѣ его устроенъ придѣлъ во имя св. Дмитрія Ростовскаго Рядомъ съ Сергіевскимъ храмомъ, съ западной стороны его, въ 1818 году построены каменные двухъ-этажные, настоятельскіе покои, а внизу покои для помѣщенія братіи и послушниковъ. Въ 1825 году построены въ одну связь съ настоятельскими покоями такія же каменныя двухъ-этажныя монастырскія келіи въ числѣ 8. Въ 1829 и 1830 годахъ при настоятелѣ архимандритѣ Арсеніи устроенъ надъ трапезой теплой Сергіевской церкви придѣлъ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, который былъ освященъ въ слѣдующемъ 1831 году**). Въ этомъ-же году построенъ особый каменный о двухъ этажамъ корпусъ, внизу коего устроены братская трапеза и кухня съ погребомъ, подваломъ и кладовою, а въ верхнемъ этажѣ монашескія келіи.

Въ 1775 году, въ ночь на 28 сентября, во время пожара г. Алатыря въ Св. Троицкомъ монастырѣ сгорѣли двѣ келіи съ сѣнями и чуланами, колокольня съ двумя колоколами и боевыми часами и четвертая часть деревяной ограды***). Съ тѣхъ поръ деревянная монастырская ограда замѣнена каменною. Въ 1848 году при настоятелѣ архимандритѣ Іезекеилѣ къ лѣвой сторонѣ Сергіевской теплой церкви надъ могилой схимонаха Вассіана заложенъ придѣлъ въ честь Казанской Икона Божіей Матери Придѣлъ этотъ былъ освященъ 11 сентября 1849 г.****)

Всѣ вышепоименованные храмы и прочія зданія занимаютъ южную половину монастырской земли; сѣверный-жо скатъ горы занятъ фруктовымъ садомъ. Въ спискѣ, хранящемся въ монастырскомъ архивѣ и подписанномъ

*) См. надпись на деревянномъ храмозданномъ крестѣ въ архивѣ Троицкаго мужскаго монастыря.

**) См тетрать, данную изъ казанской духовной консисторіи въ Троицкій монастырь, для записи инвентаря. Л. 4.

***) См. въ архивѣ Св. Троицкаго монастыря собраніе указовъ 1775 года, л. 165. Указъ преосвященнаго Антонія, епископа нижегородскаго и алатырскаго, архимандриту алатырскаго Троицкаго монастыря іюнѣ отъ 24 окт. 1177 г.

****) См. въ архивѣ алатырскаго Св. Троицкаго монастыря рукописную книгу „Памятникъ“. 140—142.

архимандритомъ Іоанномъ въ 1837 году, сказано, что съ 1612 и по 1765 г. управляли монастыремъ строители и игумены, съ 1765 по 1782 г. архимандриты, съ 1782 по 1796 г. опять игумены, а съ 1796 г. навсегда утверждена архимандрія, и монастырь по штатамъ 1764 года положенъ въ 3-мъ классѣ.

Въ управленіи алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря находятся двѣ упраздненныя пустыни: Ключевская загородная пустынь близъ села Четвергакова, Ардатовскаго уѣзда, и Свято-Духовская пустынь, находящаяся въ двухъ верстахъ отъ г. Алатыря на берегу рѣки Суры.

Изъ древностей и досточтимыхъ святынь, сохранившихся въ алатырскомъ Троицкомъ монастырѣ, достойны вниманія двѣ чудотворныя иконы: Нерукотвореннаго Спаса и Казанской Божіей Матери. Икона Нерукотвореннаго Спаса иконописной работы и исполнена на липовой доскѣ длиною 12 и шириною 7 вершковъ У жителей Алатыря существуетъ преданіе, что икона Нерукотвореннаго Спаса первоначально находилась надъ крѣпостными воротами, на стѣнѣ проѣзжей башни „рубленнаго“ города. Въ одинъ изъ набѣговъ на Алатырь воровскихъ шаекъ случился въ городѣ пожаръ, истребившій его южную часть и стѣну съ башнею Спустя нѣкоторое время погорѣльцы вздумали раскапывать пожарище, при чемъ подъ пепломъ, гдѣ была башня, нашли образъ Нерукотвореннаго Спаса въ полной сохранности. Съ тѣхъ поръ алатырцы стали чтить этотъ образъ, какъ чудотворный, и въ бѣдственныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ нему съ молитвою о ниспосланіи имъ скорой помощи и заступленія. Но преданіе умалчиваетъ, когда и какимъ образомъ икона Нерукотвореннаго Спаса очутилась вмѣсто храма въ питейномъ домѣ, гдѣ она находилась до 1843 года. По ходатайству жителей г. Алатыря симбирская духовная консисторія предписаніемъ отъ 20 августа 1843 года разрѣшили перенести образъ Нарукотвореннаго Спаса въ Свято-Троицкій монастырь. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ питейный домъ, устроена каменная часовня, въ которой поставлена точная копія Нерукотвореннаго Спаса.

Другая чудотворная икона Казанской Божіей Матери, находящаяся въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, по мѣсту своего первоначальнаго нахожденія относится къ загородной Ключевской пустыни Достовѣрныхъ извѣстій о происхожденіи и первоначальной принадлежности иконы тому или другому мѣсту не имѣется. Нѣкоторые изъ алатырцевъ утверждаютъ, будто икона

Казанской Божіей Матери явилась на родникѣ въ Ключевской пустыни и первоначально принадлежала старому Казанско-Николаевскому дѣвичьему монастырю. Изъ письменнаго преданія, записаннаго уставомъ на деревянной доскѣ въ церкви Ключевской пустыни, видно, что надъ родникомъ, гдѣ по преданію явилась эта чудотворная икона, въ 1708 году построена была деревянная церковь въ честь Казанской Иконы Божіей Матери. А изъ благословенной грамоты, данной въ 1767 году преосвященнымъ Феофаномъ, епископомъ нижегородскимъ и алатырскимъ, архимандриту Троицкаго монастыря Геннадію на постройку въ Ключевской пустыни подъ селомъ Четвертаковымъ надъ родникомъ вмѣсто старой, пришедшей въ ветхоть, новой деревянной церкви, видно, что изъ алатырскаго Св. Троицкаго монастыря ежегодно носили въ пустынь на ключъ образъ Казанской Богоматери*).

Чудотворная Казанская икона Богоматери иконописной работы, написана на липовой доскѣ длиною въ $6\frac{1}{2}$, шириною въ $5\frac{1}{2}$ вершковъ. До 1803 года икона эта находилась въ мѣдномъ позлащенномъ кіотѣ, а съ этого года настоятель Свято-Троицкаго монастыря архимандритъ Авраамій помѣстилъ ее въ новый серебряный позлащенный кіотъ съ изображеніями: на верху Св. Троицы и по сторонамъ св. Іоанна Богослова и преподобнаго Сергія, а по угламъ Богородицы Смоленской, Ѳеодаровской, Иверской и Владимірской. На чудотворную икону Казанской Божіей Матери архимандритъ Авраамій въ то-же время сдѣлалъ серебряную позлащеную ризу, украшенную драгоцѣнными камнями съ вѣнцомъ изъ червоннаго золота съ надписью: „Изображеніе чудотворныя иконы Казанской Божія Матери, что состоялось въ городѣ Алатырѣ, въ Троицкомъ монастырѣ, трудами архимандрита Аврамія“. Въ честь чудотворной иконы Казанской Божіей Матери съ давняго времени въ Свято-Троицкомъ монастырѣ установлены два крестныхъ хода: передъ праздникомъ св. апостоловъ Петра и Павла въ воскресный день, въ который ежегодно провожается эта икона въ Ключевскую пустынь и 10 іюля, когда эта икона возвращается въ Алатырь. Ко дню перенесенія чудотворной иконы въ Ключевскую пустынь и ко дню ея возвращенія въ Свято-Троицкій монастырь стекается почти все населеніе гор. Алатыря и множество богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ и деревень.

Подъ придѣломъ во имя Казанской Божіей Матери есть особое помѣщеніе. гдѣ на каменномъ возвышеніи поставлена деревянная гробница, покры-

*) См. благословенную грамоту въ архивѣ алатырскаго Св. Троицкаго мужского монастыря въ собраніи указовъ 1767 г., по архиву № 12, лл. 171—172.

тая парчей. На гробницѣ лежатъ желѣзныя вериги. Передъ гробницею на стѣнѣ повѣшено нѣсколько образовъ, и теплится неугасимая лампада. Говорятъ, что гробъ этотъ устроилъ надъ могилою схимонаха Вассіана въ 1831 году настоятель Свято-Троицкаго монастыря архимандритъ Арсеній на приношенія алатырцевъ. О схимонахѣ Вассіанѣ изъ книги „Памятникъ“ извѣстно слѣдующее:*) въ 1748 году 26 августа, въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, въ бытность настоятелемъ алатырскаго Троицкаго монастыря строителя Меркурія Абрамова, при очищеніи мѣста для постройки въ этомъ монастырѣ нынѣ существующаго Троицкаго собора, найденъ былъ гробъ съ мощами схимонаха Вассіана. Вынутыя изъ земли мощи стояли въ теченіе недѣли на открытомъ мѣстѣ. До освидѣтельствованія мощи перенесены были въ теплую деревянную бывшую тогда церковь во имя преподобныхъ отцовъ Изосимы и Савватія, гдѣ оставались открытыми всю зиму. При освидѣтельствованіи какъ самое тѣло, такъ одежда и гробъ оказались неповрежденными. Свѣдѣній о времени кончины схимонаха Вассіана никогда не имѣлось, потому — что монастырскій архивъ, въ которомъ могли-бы быть сохранены эти свѣдѣнія, уничтоженъ пожаромъ. Былъ-ли Вассіанъ настоятелемъ и строителемъ Троицкаго монастыря въ 1697 и 1698 гг. или былъ простымъ монахомъ въ монастырѣ, преданіе умалчиваетъ. Знаютъ только алатырцы, что въ Троицкомъ монастырѣ когда-то жилъ и умеръ схимонахъ Вассіанъ. Въ маѣ 1749 года мощи схимонаха Вассіана были вторично освидѣтельствованы, причемъ оказалась та-же полнѣйшая сохранность тѣла, одежды и гроба, что и при первомъ освидѣтельствованіи. Можно было даже ясно прочесть вышитыя на схимѣ слова священнаго писанія. Надъ гробомъ схимонаха Вассіана въ то время постоянно служились панихиды. Массами стекался народъ на поклоненіе мощамъ, причемъ больные отламывали отъ гроба щепочки; нѣкоторые изъ нихъ тутъ-же получали исцѣленіе. Однако указомъ Правительствующаго Синода предписано было епископу нижегородскому и алатырскому Веніамину предать тѣло схимонаха Вассіана землѣ. Это вызвано было тѣмъ, что чудесныя исцѣленія отъ мощей не записывались своевременно вмѣстѣ съ именами лицъ, получившихъ исцѣленіе, и что при вторичномъ освидѣтельствованіи никто изъ жителей не подтвердилъ достовѣрность этихъ исцѣленій. Мѣсто погребенія схимонаха Вассіана и по настоящее время привлекаетъ къ себѣ много народа. Страждущіе тѣломъ и духомъ служатъ надъ могилою панихиды.

*) См. въ архивѣ Свято-Троицкаго монастыря рукописную книгу „Памятникъ 1748 г.“ л. 138 – 141.

Намъ остается еще упомянуть объ архивѣ и библіотекѣ въ монастырѣ. Архивъ и библіотека помѣщаются въ деревянномъ трехстѣнномъ пристроѣ къ придѣлу Казанской Божіей Матери. Архивъ монастыря много разъ истреблялся огнемъ. Послѣдній большой пожаръ былъ въ монастырѣ 28 сентября 1775 г. Тогда „архива монастырская вся съ письменными прежнихъ лѣтъ древними дѣлами сгорѣла“*) Въ архивѣ монастыря указы и другіе документы имѣются только съ 1767 года. Но не смотря на это, монастырскій архивъ содержетъ въ своихъ бумагахъ и особенно въ указахъ изъ нижегородской духовной консисторіи много свѣдѣній, касающихся основанія и устройства новыхъ церквей на мѣстѣ старыхъ, пришедшихъ въ ветхость. Эти свѣдѣнія относятся до двухъ уѣздовъ Курмышскаго и Алатырскаго. Свѣдѣнія эти представляютъ богатый матеріалъ для исправленія нашихъ сельскихъ церковныхъ лѣтописей, въ которыя очень часто заносится годъ основанія храма со словъ мѣстныхъ крестьянъ, за неимѣніемъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ. Что-же касается монастырской библіотеки, помѣщающейся вмѣстѣ съ архивомъ, то она небогата численностью книгъ и рукописей, но за то довольно интересна по ихъ содержанію и древности. Въ числѣ старопечатныхъ книгъ ея имѣются: „Требникъ Петра Могилы,“ 1646 г. печ. въ Кіево-Печерской лаврѣ. „Служебникъ“ 1667 г., печ. въ Москвѣ. „Служебникъ“ 1675 г.. печ. въ Москвѣ. „Мѣсячная минея,“ мѣсяцъ декабрь, 1692 г., печ. въ Москвѣ. „Мѣсячная минея,“ мѣсяцъ май, 1693 г., печ. въ Москвѣ. „Мѣсячная минея“ 1704 г., печ. въ Москвѣ. „Св. Евангеліе ежедневное по зачаламъ съ толкованіемъ св. Феофилакта,“ 1698 г., печ. въ Москвѣ. „Поученія святого Ефрема Сирина,“ 1701 г., печ. въ Москвѣ. „Требникъ Петра Могилы,“ 1804 г., печ. Кіево-Печерской лавры, и др.

Собраніе рукописныхъ книгъ алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря составилось отчасти черезъ списываніе съ рукописныхъ книгъ, хранящихся въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ и писанныхъ митрополитомъ Іоасафомъ, архіепископомъ новгородскимъ Сергіемъ Курцовымъ, архимандритомъ преподобнымъ Діонисіемъ, келаремъ Авраміемъ Палицынымъ и старцемъ Германомъ Тулуповымъ. Свято-Троицкая Сергіева лавра раздавала рукописныя книги, списанныя съ хранящихся въ лаврѣ рукописныхъ подлинниковъ приписаннымъ къ лаврѣ монастырямъ и селамъ. Изъ описи лаврской библіотеки 1642 г, заключающей въ себѣ 623 книги, видно, что лавра раздала

*) См въ архивѣ алатырскаго Троицкаго мужского монастыря рукописную книгу „Памятникъ“ л. 138—141.

приписаннымъ къ ней монастырямъ до 100 рукописныхъ книгъ.*) Изъ рукописныхъ книгъ алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря укажемъ на слѣдующія: „Общая минея," XVII в., 146 л.; „Мѣсячная минея," XVII в., мѣсяцъ апрѣль, 255 л. „Треологій" XVII в., съ мая по августъ, 363 л.; „Шестодневецъ" XVII в., 238 л. „Требникъ" XVII в., 187 л. (на немъ написанъ годъ 7169.); „Лѣствица" — игумена синайскаго Іоанна XVI в., 231 л.; „Лютеранскій пасквиль на книгу „Камень вѣры." (Разсужденіе о книгѣ „Камень вѣры.") 1728 г.

Кромѣ книгъ въ монастырской библіотекѣ хранилась оловянная дароносица. Хотя на этой дароносицѣ имѣется чѣмъ-то нацарапанная дата (1825 г.), но судя по формѣ и работѣ эту дароносицу слѣдуетъ отнести къ концу XVII вѣка. Теперь она находится въ церковномъ отдѣлѣ музея симбирской ученой архивной коммиссіи, куда принесена была въ даръ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Меѳодіемъ и братіею.

Въ двухъ верстахъ къ югу отъ Алатыря, на берегу рѣки Суры, среди лиственнаго лѣса и кустарника, расположена Свято-Духовская пустынь. Она основана въ началѣ XVII столѣтія, а въ 1764 году 26 февраля, по состоявшимся духовнымъ штатамъ для всѣхъ монастырей, была упразднена. (Указъ, извѣстный подъ названіемъ „Духовныхъ штатовъ," данъ императрицею Екатериною II въ 1764 году 26 февраля. Этимъ законодательствомъ отобраны отъ монастырей всѣ вотчинныя имѣнія; оставлены лишь небольшіе надѣлы земли и незначительное число служителей. Вмѣсто того на содержаніе монастырей назначено денежное годовое жалованье, которое положено соразмѣрно съ величиною и значеніемъ того или другого монастыря. Сотласно съ указомъ, всѣ монастыри, за исключеніемъ лавръ и предназначенныхъ для архіереевъ, раздѣлены на три класса, и въ нихъ установлена нарма штатныхъ монаховъ и монахинь). Въ 1796 году Свято-Духовская пустынь по общему желанію гражданъ г. Алатыря была приписана къ алатырскому Свято-Троицкому монастырю. Приписка эта состоялась указомъ изъ нижегородской духовной консисторіи. До тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ пустыни оставались два ветхіе деревянные храма: во имя Св. Духа и Иверскія Божіей Матери; послѣній съ придѣломъ во имя Іоанна Богослова. Церковь Иверской Божіей Матери въ 1830 году была продана въ село Миренки, Алатырскаго уѣзда, и на ея мѣстѣ въ томъ-же году заложенъ каменный теплый храмъ во имя св. великомученника Іоанна Воина. Въ

*) См. Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры 1865 г., стр. 151—153.

томъ-же году заложены были четыре каменныя братскія келіи. Онѣ примыкали къ стѣнѣ храма св. великомученника Іоанна Воина. Тогда-же выстроенъ былъ отдѣльный каменный двухъ-этажный карпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго расположены келіи для настоятеля, а въ нижнемъ—братская трапеза, кухня и четыре келіи. 8 іюня 1831 года вновь выстроенная теплая церковь во имя св. великомученника Іоанна Воина была освящена, и въ тотъ-же день былъ заложенъ другой холодный каменный храмъ во имя Св. Духа. Въ алтарѣ храма во имя Іоанна Воина хранится деревяный храмозданный крестъ съ надписью слѣдующаго содержанія, сдѣланною уставомъ: „Іисусъ Христосъ Царь славы. Освятися жертвенникъ во славу всемогущаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ семъ святого мученника Іоанна Воина при державѣ благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго государя нашего императора Николая Павловича всея Россіи, и при супругѣ его благочестивѣйшей государынѣ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ при наслѣдникѣ его благочестивѣйшемъ государѣ великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ, при благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ, при благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ, при благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, и супругѣ его благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, и при благовѣрныхъ государыняхъ и великихъ княжнахъ Маріи, Ольгѣ и Александрѣ Николаевнахъ, Маріи, Елизаветѣ, Екатеринѣ и Александрѣ Михайловнахъ, при блоговѣрныхъ государыняхъ великихъ княгиняхъ Маріи Павловнѣ и супругѣ ея, Аннѣ Павловнѣ и супругѣ ея, по благословенію епархіальнаго нашего архіерея высокопреосвященнаго Филарета, архіепископа казанскаго и симбирскаго и разныхъ орденовъ кавалера, богоспасаемаго града Алатыря Троицко-мужского монастыря настоятелемъ священно-архимандритомъ отцомъ Арсеніемъ освящена бысть сія святая Божія церковь соборне яже о Христѣ и съ братіею въ лѣто новыя благодати 1831 года, іюня 8 дня, на Сошествіе Пресвятого и Животворящаго Всесильнаго Духа и на память св. великомученника Ѳеодора Стратилата. Того-же года и дня заложена бысть архитектурою настоящая каменная церковь подъ названіемъ во имя всесвятого и преблагого и животворящаго всесильнаго Духа настоятелемъ отцемъ архимандритомъ Арсеніемъ соборне яже во Христѣ и съ братіею.“ Лѣтній или холодный храмъ во имя св. Духа въ 1833 году былъ оконченъ постройкою и 6 іюля

того-же года освященъ.*) На колокольнѣ церкви св. Духа имѣются четыре колокола; два изъ нихъ безъ надписей и датъ; на третьемъ колоколѣ есть слѣдующая надпись: „Сей колоколъ города Алатыря купца Ивана Лавреньтьевича Орлова; литъ сей колоколъ въ селѣ Порѣцкомъ. Мастеръ Андрей Гузняевъ. Вѣсу 54 пуда $2^1/_2$ фунта. 1836 года;“ на четвертомъ колоколѣ написано: „Литъ сей колоколъ Вятской губерніи въ городѣ Слободскѣ братьями Бакулевыми.“ Свято-Духовская пустынь обнесена кругомъ каменной оградой. Въ настоящее время въ ней проживаютъ одинъ іеромонахъ и нѣсколько послушниковъ изъ Свято-Троицкаго монастыря. Къ числу достопримѣчательностей пустыни слѣдуетъ также отнести древнюю икону Иверской Божіей Матери, находящуюся въ церкви Св. Духа Икона эта иконописной работы; на ней серебряный вѣнецъ древняго мастерства; величина иконы 5×7 четвертей Въ этомъ-же храмѣ показываютъ другую икону св. мученника Антипія и мученника Іоанна Воина; эта икона также иконописной работы, въ серебряной ризѣ, величиною 7×9 вершковъ и заключаетъ въ себѣ мощи обоихъ угодниковъ. Въ пустыни Св. Духа, въ двухъ саженяхъ отъ холодной церкви, похороненъ бывшій настоятель Свято-Троицкаго монастыря архимандритъ Арсеній, обстроившій эту пустынь каменными зданіями. Надъ его могилой поставленъ гранитный памятникъ съ высѣченною на немъ надписью. Съ одной стороны памятника читаемъ: „Здѣсь покоится тѣло Троицкаго мужского монастыря отца архимандрита Арсенія, въ Бозѣ почившаго 30 октября 1834 года на 74 году отъ рожденія.“ На другой сторонѣ памятника высѣчено: „Погребенъ въ обители, имъ сооруженной, въ коей кромѣ древняго деревяннаго храма ничего не было.“

Послѣдніе дни нашего пребыванія въ г. Алатырѣ мы провели въ алатырскомъ волостномъ правленіи, гдѣ осматривали архивъ. Волостной старшина алатырскаго волостного правленія заявилъ намъ, что у нихъ архивъ слишкомъ переполненъ старыми дѣлами, и что правленіе желаетъ часть старыхъ дѣлъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, продать. Такое заявленіе дало намъ поводъ тщательнѣе осмотрѣть дѣла, назначенныя къ продажѣ, и отобрать наиболѣе интересныя изъ нихъ. Архивъ алатырскаго волостного правленія содержитъ дѣла, не требующіяся для текущаго дѣлопроизводства, начиная съ 1810 и кончая 1886 годомъ. Всѣхъ такихъ дѣлъ 8132. Изъ этого числа нами было разсмотрѣно

*) См. надпись на деревянномъ храмозданномъ крестѣ, хранящимся въ церкви Св. Духа.

2550 дѣлъ; отобрано-же для вѣчнаго храненія въ историческомъ архивѣ Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи 225 дѣлъ, каковымъ дѣламъ и составлена опись. Межъ ними не лишены интереса дѣла удѣльнаго вѣдомства. По нимъ можно прослѣдить очень многія распоряженія удѣльнаго начальства, направлявшіяся к тому, чтобъ среди удѣльныхъ крестьянъ поднять земледѣліе, промыслы, народное образованіе, и т. д. Также заслуживаютъ вниманія дѣла по разселенію крестьянъ изъ мѣстъ густо населенныхъ въ мѣста малонаселенныя. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить дѣла, касающіяся построенія церквей и школъ; касающіяся первоначальнаго введенія въ краѣ посѣвовъ картофеля и кормовыхъ травъ; касающіяся введенія новыхъ земледѣльческихъ орудій, крестьянскихъ общественныхъ кирпичныхъ заводовъ, овиновъ, молотильныхъ сараевъ, запашекъ, и т. д.

Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ выразить нашу признательность настоятелю Свято-Троицкаго мужского монастыря архимандриту отцу Меѳодію, настоятельницѣ алатырскаго Кіево-Николаевскаго новодѣвичьяго монастыря игумени Лидіи и алатырскому купцу Николаю Николаевичу Серебренникову, которые оказали намъ радушный пріемъ и свое содѣйствіе въ исполненіи возложеннаго на насъ г. предсѣдателемъ Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи порученія по осмотру и описанію остатковъ старины и архивовъ въ г. Алатырѣ.

В. Красовскій.

ИЗДАНІЯ
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

1) **Отчеты** о дѣятельности Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.

2) **Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда** (Приходо-расходная книга синбирской приказной избы. 1665—1667 г.г) А. Зерцаловъ, 1896 г. Цѣна 1 р. 50 к.

3) **Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрана и Кашпира** во второй половинѣ XVIII вѣка. А. Зерцаловъ, 1896 года. Цѣна 30 к.

4) **Муранскій могильникъ.** Изслѣдованіе В. Н. Поливанова. Съ планомъ и 10 таблицами фототипій древностей. Москва. 1896 г. Цѣна 1 р. 75 коп.

5) **Остатки старины,** сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ П Мартыновъ. Симбирскъ, 1896 г. Цѣна 30 к.

6) **Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ.** Ѳ. Виноградовъ. 1897 г. Цѣна 30 к.

7) **Книга строельная г. Синбирска.** П. Мартыновъ. Симбирскъ 1897 г. Цѣна 1 р.

8) **Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца.** Томъ 2. Подъ редакціею В Н. Поливанова и В. Э. Красовскаго. Цѣна 1 р

9) **Матеріалы для исторіи Симбирскаго края** до второй половины XVIII вѣка. (Описаніе симбирской и карсунской десятинъ патріаршей области) В. Холмогоровъ. Цѣна 1 р.

10) **Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія.** (Съ иллюстраціями) П. Мартыновъ. 1898 г. Цѣна 1 р. 50 к.

11) **Симбирскъ и его прошлое.** М. Суперанскій. 1898 г. Цѣна 20 к.

12) **Алатырская старина.** Путевыя замѣтки по археологіи и исторіи алатырскаго края. В. Красовскій 1899 г. Цѣна 30 к.

13) **Журналы засѣданій** (I—XVIII) Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.